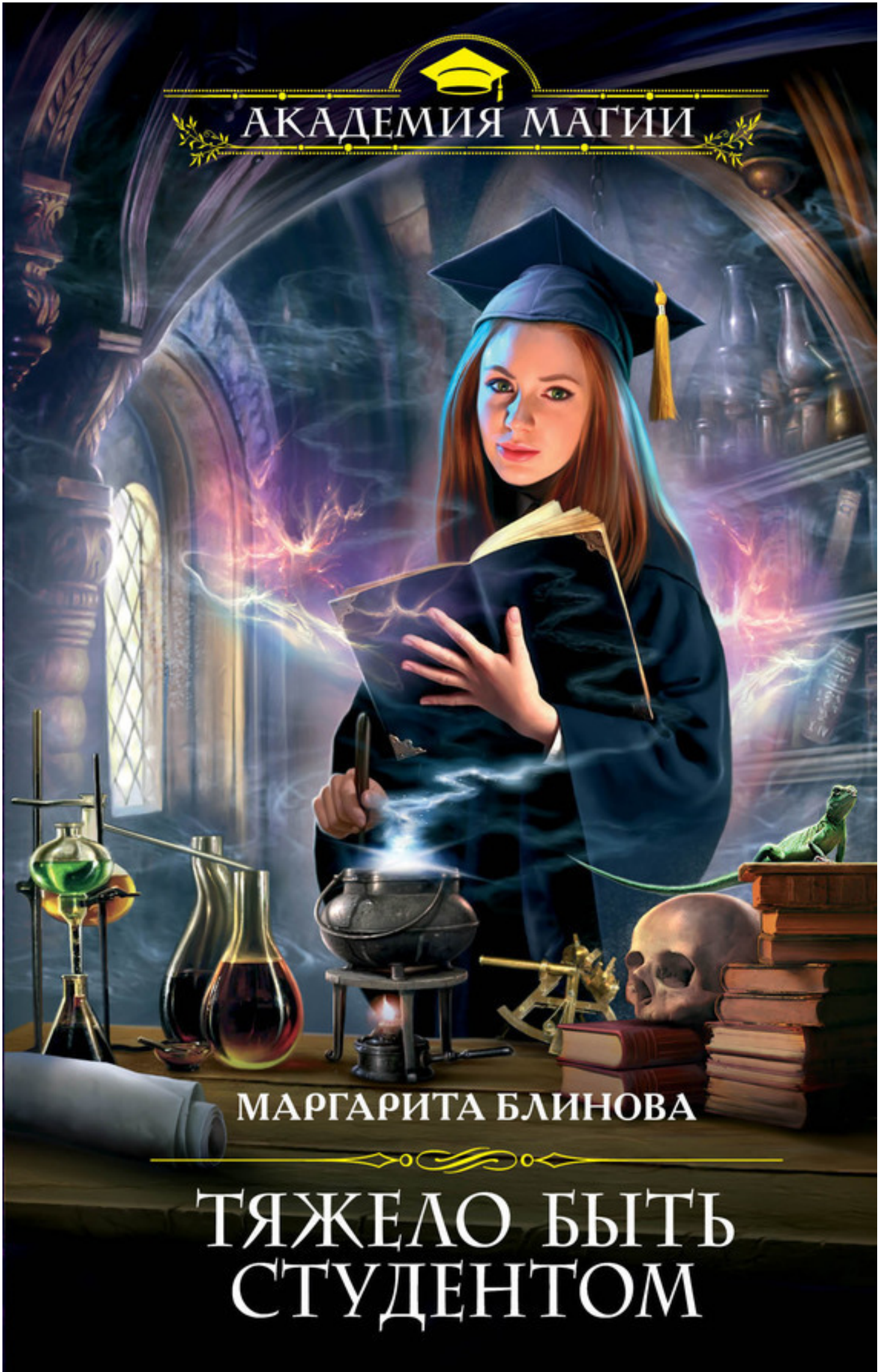
АКАДЕМИЯ МАГИИ
МАРГАРИТА БЛИНОВА
ТЯЖЕЛО БЫТЬ СТУДЕНТОМ

Тяжелые будни

Маргарита Блинова

Тяжело быть студентом

«Эксмо»
2015

Блинова М.

Тяжело быть студентом / М. Блинова — «Эксмо», 2015 — (Тяжелые будни)

Ангелина – самая обычная на вид девушка, которая учится на последнем курсе Университета Магии и Ворожбы. Причем магии в ней ни граммульки, поэтому приходится грызть гранит теоретической науки, особо ни на что в будущем не надеясь. Скучная однообразная жизнь среднестатистической зубрилки?Да, именно такой Линка и старается казаться, тщательно скрывая свою работу в качестве консультанта управления безопасности и причастность к клану наемников.И может быть, ей даже удалось бы спокойно получить диплом и выпорхнуть во «взрослую» жизнь, если бы в универ для обмена знаниями неожиданно не прислали Темных и директора не осенила «светлая» идея назначить Ангелину их куратором.

© Блинова М., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 18
Глава 3 28
Глава 4 38
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Маргарита Блинова
Тяжело быть студентом

© Блинова М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

Я тихонько ругалась, стараясь поудобнее устроиться на холодном камне алтаря. Комфорту значительно мешали цепи, опутавшие руки и ноги, а дополнительного адреналина добавляли с десяток кожаных ремней, лишавших тело подвижности.

– Эй! – прошептала я, стараясь не отвлекать жреца, сосредоточенно бубнившего заклинание. – Эй, ты… в капюшоне!

Один из прислужников жреца недовольно дернул плечом и развернулся. Остальные бездушно меня проигнорировали.

Ну никакого сочувствия к бедной умирающей жертве! Что за люди пошли?

Умоляюще смотрю в бесстрастное лицо единственного, откликнувшегося на мой призыв.

– Почеши нос, пожалуйста! – жалобно протянула я.

Мрачный тип с соответствующим выражением лица посчитал сие занятие выше его статуса и молча отвернулся. Зато, на мое счастье, просьбу, видимо сочтя ее последней, решил выполнить прислужник, стоящий справа.

О-о-о, да-а-а… Как же мало надо человеку для кайфа!

– А мы с вами раньше не встречались?! – радостно заулыбалась я, вглядываясь в молодого и, надо сказать, симпатичного мужчину. – Лицо у вас такое знакомое… Я по нему случайно не била?

Парень отдернул руку. Нервные все тут какие-то!

И вообще, скучный у них ритуал получается! Анекдот, что ли, пошлый рассказать? Или частушку матерную спеть? А может, лучше вообще песню? Тем более что пою я громко и фальшиво.

К моменту, когда из весьма обширной коллекции кабацких песен была выбрана самая веселая и непристойная, жрец прекратил бубнить. Один взмах рукой, и прислужники бросились расставлять толстые бело-черные свечи.

На мой взгляд, работали они неорганизованно и чересчур суетливо, но, как говорится, – не критикуй чужое жертвоприношение, а то хуже будет.

Хотя куда уж хуже?

– Любезный жрец, – скучающим тоном позвала я, – надеюсь, ритуал не затянется надолго?

– Будь уверена – от тоски умереть не успеешь, – хрипло откликнулся мужчина, подходя к алтарю, на котором в весьма откровенной позе лежала я.

– М-м-м… – киваю головой. – Первая хорошая новость за весь день! Кстати, можно мне под спинку что-то подстелить, а то почки скоро отвалятся…

– Не переживай, – проверяя цепи, сковавшие мои руки, сказал жрец. – На том свете они тебе не понадобятся.

– Ну, знаете! – возмутилась я. – Хочу умереть в полной боевой комплектации.

– Не переживай, – снова «утешил» жрец, доставая кривой ритуальный нож и чашу, – диким зверям, разрывающим твое тело, будет все равно, здоровые у тебя почки или нет. Главное, что вкусные.

– В следующий раз хочу алтарь с подогревом! – недовольно надула губы я.

Жрец, запрокинув голову назад, громко и довольно противно рассмеялся. Все еще занятые правильной расстановкой свечей прислужники почтительно поддержали главного.

– Любой каприз, моя милая! – зло усмехнулся мужчина, обрывая немузыкальный смех подчиненных. Еще раз окинув взглядом прикованную жертву, он задумчиво почесал подбородок. – Что-то ты чересчур веселая…

– Стоит разок-другой умереть, и приоритеты меняются, – улыбнулась я.

Может быть, даже и руками бы развела, вот только оковы позволяли шевелить лишь головой, и то в ограниченном диапазоне.

Жрец окрикнул прислужников, ползающих по пентаграмме, словно улитки по виноградному листу, и взял в руки нож.

Я недовольно зажмурилась, готовая ощутить уже привычную за сегодня боль…

Но, наверное, следует начать с самого начала.

Глава 1

То, что для одного – серые будни, для другого – самое яркое событие в жизни

Заходя после долгого отсутствия в такое родное здание университета, я не удержалась от радостного возгласа:

– Как же хорошо в этом сарае!

– Ага, особенно если наблюдать, как он горит синим пламенем, – мечтательно произнес невольный свидетель моей несдержанности.

Я смерила сердитым взглядом первокурсника с лицом самодовольного гуся, и пока мозг лихорадочно скрипел и придумывал достойный ответ, тело отреагировало мгновенно – гордо выставив на защиту любимого универа средний палец. На последнем, словно некая пикантная изюминка, красовался гипс, добавляющий жесту внушительности.

Парень хмыкнул, видимо, пораженный красочностью аргументации, отошел от подоконника, который подпирал все это время, и шаркающей походкой хулигана убрался восвояси. А я с идиотской улыбкой на лице побрела по коридору учебного корпуса.

Радости в организме был такой переизбыток, что хотелось заключить в объятия все: стены, залитые какой-то зеленой слизью; кадку с наполовину высохшим, наполовину сгоревшим фикусом; летающих под потолком почтовых обезьянок и даже профессор Карода, мелькнувший в конце коридора, не показался таким уж противным маразматиком.

Вот что значит пара месяцев дикой жизни и ночевок в компании голодных волков и комаров. Поневоле научишься ценить привычный – пусть и казенный – уют. А уж как приятно вернуться туда, где тебя любят, ценят и ждут.

– Ангелина! – раздался за спиной радостный крик. – Линка, стой!

Я оборачиваюсь и с улыбкой смотрю на догоняющих меня двух высоких худых парней-старшекурсников.

С этой парочкой боевых магов – Ролли и Конни – я познакомилась еще на первом курсе. И хотя теоретики и практики редко общались между собой, с этими ребятами у меня сложились, можно сказать, приятельские отношения. В смысле – они защищали меня от хулиганов, а я иногда делала за них домашнюю работу.

– Лин, – сразу перешел к делу Ролли, – нам твоя помощь нужна!

– Проверь формулы, – протянул исписанные корявыми символами и тысячу раз перечеркнутые листы Конни.

М-да… Вот тебе – скучают и любят. Скорее уж, пользуются твоим многофункциональным мозгом!

– И вам привет! Спасибо, дела хорошо. – На ходу бросила я и, ехидно усмехнувшись, добавила: – Бесплатно извилины в аренду не сдаю.

Парни приуныли, но в карманы благоразумно полезли и совместными усилиями наскребли приличную сумму, которая тут же перекочевала ко мне в сумку.

Ну что ж, время подтверждать годами создаваемую репутацию заучки. Мозг, осознав, что настал момент реабилитироваться, натужно заскрипел серыми клеточками, а вот я едва не расхохоталась, рассматривая листы с жирными отпечатками пальцев и нехилым пятном от кетчупа.

– Мальчики, ну и зачем вам собачка?

– К-какая с-собачка? – попытался изобразить на лице удивление Ролли. Получилось из рук вон плохо. Сразу видно, в детстве его воспитанием сердобольная бабушка не занималась.

Поэтому и остался этот экземпляр без музыкально-танцевально-художественно-театрального (нужное подчеркнуть) образования.

Еще раз покрутив в руках каракули и выдержав многозначительную паузу, в течение которой парни краснели, бледнели и обливались потом, поднимаю голову и строго смотрю на двух неадекватных боевиков.

– Обычная такая собачка. – Парни заметно побледнели, уже понимая, что я обо всем догадалась.

– С тремя клыкастыми головами, – принялась перечислять я, – около центнера весом и с очень скверным характером. – Подхожу ближе и интересуюсь злым шепотом: – Вы зачем, идиоты, Цербера вызвать хотите?

Конни недовольно толкнул приятеля в плечо:

– Я же говорил, что поймет!

Ролли промолчал и покаянно опустил голову с коротким ежиком светлых волос.

Парни уже прошли отборочные испытания в отдел боевой магии, поэтому с нетерпением ожидали конца учебного года, откровенно наплевав на занятия. Неудивительно, что от избытка нереализованной энергии их на глупости потянуло.

– Ну, и на кой он вам сдался? Экзотическое домашнее животное захотели? Или подумали, что быть боевым магом со всеми конечностями – банально и скучно? – Скрещиваю руки на груди. – Не думаю, что у вас получится ввести столь экстравагантную моду. Хорошо, если руки или ноги лишишься… – Мой задумчивый взгляд спустился ниже и замер где-то в области поясов парней. – А если собачка промахнется и оттяпает не то?

Синхронно прикрыв руками самое ценное, боевики переглянулись.

– Лин, – попытался оправдать собственную дурость Ролли, – понимаешь, я с Конни на первом курсе поспорил, что к концу обучения стану таким крутым магом, что…

– …что сможет задом наперед оседлать Цербера и сделать круг почета вокруг универа, – закончил за него Конни.

Скинув сумку на ближайший подоконник, запрыгиваю туда же и дарю ребятам свой коронный взгляд «ну вы и идиоты…».

– Ребят, сноска «Смертельно опасно» под описанием Цербера для вас звучит как вызов? – рассмеялась я, беззаботно болтая ногами. – Признаться, ничего более глупого и тупого еще не слышала.

– Вот и я ему то же самое сказал, – обрадовался поддержке Конни.

– Угу, – нахмурился Ролли. – За это я тебе нос и сломал.

Невольно улыбаюсь, вспоминая их первую драку.

Я тогда шла с тренировки от Крестного и совершенно случайно напоролась на двух первокурсников, в темноте городского парка выясняющих степень крутости друг друга. Слово за слово, толчок за толчком, и вот худые невзрачные подростки уже катаются по траве.

Итог превзошел даже мои скромные ожидания – штраф за порчу городского имущества, два сломанных носа, трещина в коленной чашечке и выбитый зуб. Собственно, с зализывания ран на соседних больничных койках и началась великая дружба двух боевиков.

Прошло четыре года, парни нарастили мышцы, научились превосходно сражаться, но, к несчастью, так и не поумнели.

– И чем же провинился перед вами сторож подземного царства? – трясу перед их лицами мятыми листами, исписанными формулами.

– Мы решили, что оставлять обещания невыполненными – это не по-мужски, – торжественно начал Ролли.

– И потом, – озорно улыбнулся Конни, – хочется знать, сможем или нет? Ну, ты понимаешь!

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, понимаю. Проблема же заключалась в том, что мне тоже было дико любопытно, хватит ли у двух самых сильных боевиков универа силы, чтобы призвать Цербера, или нет.

Что поделать, если своя голова дурная, то нечего мечтать о том, чтобы прикрутить кому-то нормальную.

Более внимательно всматриваюсь в формулы и не глядя вытаскиваю простой карандаш из лежащей на подоконнике сумки.

Та-а-ак… И что тут у нас?

Нет, в принципе, поработали Ролли и Конни неплохо (и это несмотря на несданный зачет по Магическим составляющим и хвост по Аналитической магии, тянущийся аж с третьего курса). За исключением внешнего вида расчеты выглядели весьма пристойно.

Формула вызова была грамотно просчитанной и законченной во всех уровнях. Круг, которым ребята собирались удерживать подземного монстрика, проработан от и до.

– Защитные линии сами придумали? – по привычке покусывая кончик карандаша, спросила я, не отрываясь от проверки вычислений.

– Это Ролли, – с гордостью за приятеля произнес боевик.

– Круто, – искренне похвалила я и развела руками, – но Цербер на ваш зов не придет. Максимум из соседней деревни какого-нибудь Полкана выкинет… Тоже, кстати, весьма недовольного жизнью.

– Почему? – хором спросили расстроенные боевики.

– Вы интересуетесь причиной плохого настроения Полкана или причиной игнорирования ваших персон Цербером?

– Линка, не зли!

Фыркнув, я дернула застежку на сумке и, порывшись в необъятных глубинах, вытащила блокнот в крепкой черной обложке.

– Заклинание призыва списано с учебника? – дожидаюсь утвердительного кивка и только потом саркастически интересуюсь: – И почему два гения решили, что в учебнике общим тиражом более миллиона… Доступном каждому безмозглому студенту… Короче, с чего вы взяли, что она правильная?

На секунду оба парня замерли, обдумывая мои слова.

– Преподы нам врут! – воскликнул Ролли.

– Вот гады! – махнул кулаком Конни. Почему-то около моего носа.

– Каждый делает свое черное дело, – развожу я руками и хитро улыбаюсь, глядя на расстроенных боевиков. – Но друг моего друга знает человека, у которого в кабинете припрятано много чего интересного. И я даже знаю, на какой полке хранится то, что нам нужно…

– Лина! – обрадовался Конни, дружески обнимая меня за плечи. – Мы говорили, что обожаем тебя?

– Еще не успели, – сразу подобрела я и спрыгнула с подоконника. – И на будущее: просить что-то у женщины начинайте именно с этой фразы.

Парни покладисто закивали и помогли мне разложить листы, после чего я открыла блокнот и принялась пояснять.

– Вот смотрите, – приступаю к чертежу новой схемы удержания, – надо создать нечто похожее на магическую удавку.

– Зачем? – почесал стриженый затылок Ролли, которому, очевидно, не хотелось снова садиться за расчеты.

– А голодного и злого пса ты как собрался оседлать? – интересуюсь у недогадливого парня, старательно вырисовывая нужные линии. – Если сделать что-то подобное, – продолжила я просвещать будущее боевой магии, – то вы, два гения, сможете частично контролировать действия Цербера.

Конни нахмурил брови и низко склонился над блокнотом.

– И как мы до этого сами не додумались? – рассеянно прошептал он, а я пожала плечами и принялась за работу.

За пару минут набросав новую структуру формулы, мы совместно подумали и решили добавить еще парочку дополнительных параметров. Первый – поглощение шума, так как боевики решили проводить вызов на поле за центральным корпусом, а второй – изменение физических характеристик.

Никто из нас Цербера в глаза не видел, за лапу с ним не здоровался, соответственно, истинных размеров легендарного стража подземного мира лаэрдов не знал. Учебникам мы решили больше не доверять, потому, прикинув все за и против, оставили трехголовому псу размеры небольшого пони.

Аккуратно написав в углу странички нужные уравнения, я отдала боевикам новые чертежи и отправила на пары – дорабатывать все остальное.

Как раз в этот момент прозвенел короткий звонок, означающий пятиминутный перерыв, и толпа студентов со вздохами облегчения на ходу, перерастающими в истеричные возгласы, устремилась в коридор.

Я со скоростью реактивной метлы забежала в нужную аудиторию, игнорируя людской поток, спешно покидающий ее, и направилась в сторону задних рядов, высматривая рыжую макушку своей соседки по комнате.

Та, как я и предполагала, нашлась за самой последней партой и пребывала в ласковых объятиях послеобеденного сна.

– Наточка! – потрясла я рыжую ведьму за плечо.

– … – послала подруга.

– Нат, я серьезно! Проснись!!!

Подруга с видимым трудом подняла голову с парты и сонно посмотрела на меня ярко-зелеными глазами.

– Чего надо? – сердито рыкнула она. – Не видишь, что ли, я тут гранит науки грызу!

– Дай ключи от комнаты и порть зубы дальше.

Натка кинула на меня еще один сердитый взгляд разбуженного человека и полезла в сумку на поиски связки.

– Сколько уже можно их терять? Каждый раз одно и то же… – недовольно ворчала она, выгребая прямо на стол кучу всякой мелочи, необходимой для каждой уважающей себя девушки.

– Подари мне колокольчик, – предложила я, – повешу его и точно не потеряю.

– Я лучше тебе цепь подарю и наручники! Прикуешь себя к связке и будешь так ходить, – предложила более радикальный вариант подруга, передавая предмет обсуждения.

– Не ворчи, – хватая ключи, посоветовала я ведьме и пригрозила: – А то сплетничать с тобой перестану!

– Шантажистка, – обиженно надулась Наточка.

– Это, кстати, одна из причин, почему ты со мной дружишь.

Подруга недовольно дернула рукой, дескать, проваливай скорее, и опять легла на парту.

Что я там говорила? Любят меня? Помнят? Ценят? Ну-ну…

* * *

Забежав в комнату и закинув сумку с вещами, я вышла из общежития и, весело напевая, потопала в административную часть. Сегодня на пары я не собиралась, решив вознаградить себя еще одним лишним деньком подзатянувшихся летних каникул, а вот письма ВУДу – великому и ужасному директору – сдать нужно обязательно сегодня.

Директора Рохана почему-то в студенческом городке боялись все. Хотя на моей памяти этот маленький, абсолютно лысый мужчина никого не проклял (ну, так чтобы очень сильно или смертельно), никого строго не наказывал (дежурства и ночная помывка туалета руками – «цветочки» по сравнению с тем, какую изощренную фантазию порой проявляли другие преподы).

Да и вообще был директор человеком весьма спокойным и сдержанным. На глупости студентов много внимания не обращал, за учебным процессом следил, но опять-таки сквозь пальцы, что доставляло немалое облегчение и обучающимся, и преподавателям.

Однако факт оставался фактом – боялись ВУДа жутко!

Зайдя в здание административной части, я поднялась на второй этаж и заглянула в приемную. Обнаружив полное отсутствие молоденькой секретарши, я решила нагло штурмовать самую занятую крепость нашего универа.

Ну, если, конечно, робкий стук в дверь можно назвать штурмом.

– Директор Рохан, к вам можно?

Мужчина поднял голову, сверкнул лысой макушкой и, подслеповато прищурившись, сфокусировался на мне. Судя по потерянному взгляду, мысли директора были где-то ну очень далеко.

– В приемной никого не было, – вношу ясность в ситуацию и тут же испуганно отступаю назад. – Если вы заняты, я зайду позже.

– Проходите, студентка Де ла Варга, – нахмурил кустистые брови директор, – я как раз о вас думал…

После этих слов почему-то захотелось не зайти, а вылететь обратно в коридор и заколотить за собой массивные створки, но я вовремя взяла себя в руки.

Директор был одним из немногих в университете, с кем можно было не играть привычную роль скромного, пусть и выдающегося, ботаника-теоретика. Он знал, кто я, на какие гадости способна, и давно смирился с моим вредным характером.

– Вот бумаги, – кладу на стол увесистый пакет, перетянутый тесемкой, и призывно смотрю в сторону чайного столика.

Директор проследил за моим взглядом и понимающе кивнул.

– Мне тоже чайку сообрази, – разглядывая эльфийские печати, попросил он и тут же пожурил: – Что-то ты запоздала с практикой. Другие вернулись две недели назад.

– Небольшие задержки в пути, – соврала я, ставя перед ним чашку чая и подсовывая тарелку с печеньем в качестве отвлекающего маневра.

Не отрываясь от просмотра бумаг, директор сделал шумный глоток и буднично поинтересовался:

– Как свадьба?

Сердце от неожиданности пропустило удар, а руки панически затряслись, едва не отправив в полет кофейник.

– К-к-какая свадьба?

Пожилой маг оторвался от бумаг и подозрительно посмотрел в мою сторону.

– Ну, не твоя – точно, – усмехнулся он и внес ясность: – Мне тут на днях письмо из Гиза пришло. Король Максимельян велел передать «пламенный привет» Ангелине Де ла Варга, – директор сделал небольшую паузу, наблюдая за моим бесстрастным лицом, и добавил: – А потом король долго и настойчиво интересовался, часто ли с моими студентами происходят несчастные случаи. Из чего я сделал вывод, что кое-кто опять дергал тигра за усы.

Мягкое место запоздало предупредило, что неприятностей нам не избежать, и умолкло, так и не подкинув умных идей.

– Директор Рохан, вы все не так поняли…

– Да уж, да уж… – согласно покивал маг, откладывая присланную характеристику и попутно стряхивая с колен крошки от печенья. – Тут и понимать, собственно, нечего. Моя

любимая студентка помогла сорвать свадьбу самого короля Максимельяна. Хорошо хоть, что загадочная сбежавшая невеста – это не ты…

Покаянно опускаю голову. А что тут скажешь: да – помогла подруге, да – сорвала свадьбу, да – виновата… Но не раскаиваюсь!

– Хотя бы весело было? – совсем другим тоном поинтересовался мужчина.

– Ага, – признаюсь честно. – Макс так орал…

И я принялась делиться подробностями с жадно ловящим каждое мое слово магом. Все-таки кто бы что ни говорил, а любопытство с годами не проходит.

– Весело, – подвел итог директор, как только я закончила, и тут же посерьезнел: – Как спина?

– Ну, пока хожу на своих двоих, – непроизвольно касаюсь металлических спиц корсета, спрятанного под одеждой. – Эльфийская магия сделала свое дело – позвонки срослись очень быстро. Юлий сказал, что даже корсет можно снять в ближайшие пару недель. Так что надеюсь, что в скором будущем буду летать, как и прежде…

– Это-то меня и пугает, – вздохнул директор.

Как оказалось позже, интуиция у ВУДа была отменной.

* * *

Выбежав из административной части и неторопливо дойдя до невысокого двухэтажного здания почты, где обитали наши летающие обезьянки, я потянула массивные двери.

Радостно тренькнул за спиной колокольчик, а навстречу рванул добрый десяток крылатых почтальонов. Они прыгали у самых ног, требовательно поднимая маленькие ручки вверх, и счастливо попискивали, привлекая мое немного рассеянное внимание.

– Извините, ребят, – выворачиваю пустые карманы, – ничего нет.

Опечаленные такой несправедливостью, малыши обиженно махнули хвостами и унеслись по узкому коридору в общий зал.

– Привет, Лежебока, – поприветствовала я лежащую на стойке черненькую саламандру, – для меня что-нибудь есть?

Ящерица приоткрыла один глаз, молча указала краешком хвоста на внушительную кучку писем в небольшом ящичке на стене и продолжила «работать».

Выудив стопку, осторожно закрыла за собой двери и выбежала на улицу, на ходу рассматривая послания. Как и следовало ожидать, большая часть из них принадлежала перу разгневанного Макса. С невероятной красочностью король описывал, что и как мне грозит, если я попадусь ему на глаза.

Все письма заканчивались одинаковой припиской: «Где Мари? Все равно поймаю, так ей и передай».

Усмехнувшись, засунула всю пачку во внутренний карман и с нетерпением рванула угол конверта без обратного адреса.

«Привет, Ангелок!

Надеюсь, вы успели смотаться раньше, чем Макс понял, кто замешан в моем побеге.

Все идет, как мы и планировали. Узнала кое-что новое, но хвастаться раньше времени не хочу. В любом случае скоро увидимся и поговорим.

Сбежавшая невеста».

Улыбнувшись коряво написанным строчкам с парой клякс по краям, быстро прячу листок вместе с остальными письмами и вприпрыжку бегу в сторону столовки.

* * *

Притормозив на входе и в поисках местечка оглядев пространство, заставленное круглыми столами, замечаю свою соседку по комнате и уверенно иду по направлению к ней.

– А я говорю – в этом году у них просто нет шансов! – громко доказывала Наточка сидящей напротив второкурснице.

– О чем спор? – отодвигая свободный стул и вешая на спинку свою куртку, поинтересовалась я.

– О, Линка, ты уже освободилась! – обрадовалась подруга и тут же начала жаловаться: – Представляешь, ВУД решил в этом году перенести Зимнюю серию игр по бакетболу, поэтому отбор в команды начинается уже через две недели. Поговаривают, что в этом году на финальную игру приедут представители Лиги и возьмут лучших игроков!

А дальше понеслось…

Если все другие девушки могли часами говорить про модные шмотки, то ведьмочка с такой же страстью читала аналитические лекции по бакетболу.

– Кстати, Ангел, а ты будешь пробоваться в этом году? – в лоб спросила лучшая подруга, лукаво сверкая зелеными глазищами.

Сколько помню, соседка по комнате всегда старалась привить мне любовь и желание играть, но, видимо, у меня чересчур толстая кожа, не способная воспринимать прекрасное.

Невинно улыбнувшись, развожу руками и выдаю привычную отмазку:

– Натусь, спорт – это не про меня. – Потом подумала и для ясности добавила: – Предпочитаю качать интеллект, а не мышцы.

Натка хмыкнула, вспомнила мои многочасовые тренировки в клане и продолжила прерванный спор с сидящей напротив второкурсницей. Поскучав еще пару минут, я оставила громко ссорящихся девушек и отправилась грабить буфет.

По дороге набрела на сдвинутые вместе столики, за которыми пыхтела извилинами моя любимая группа теоретиков.

– Привет, ребят!

– Лина! – радостно воскликнул староста, а все остальные синхронно подняли головы от учебников и заулыбались.

В университете есть свои правила разделения, главное из которых звучит так: если у тебя много магии и таланта – учишься на престижных отделениях, если у тебя только кроха резерва размером с небольшую горошинку – демонстрируешь свои таланты в теории.

Собственно, этим мы старательно и занимались всей группой на протяжении последних пяти лет.

Большая половина группы, как и я, отсвечивает красной макушкой.

Еще на первом курсе кто-то из наших прогневал Натку, тогда еще только начинающую свои косметические эксперименты. При этом напрочь позабыв о том, как опасно бывает доводить до ручки ведьму. Мстя накрыла всех разом: и парни, и девушки проснулись с ярко-алым пожаром на голове.

Разгневанные теоретики со мной в первых рядах потребовали у Натки вернуть всем прежний цвет волос, но ведьма только развела руками, предложив нам самостоятельно найти способ избавиться от алых прядей. Так началась наша с ней дружба и совместные – безуспешные – попытки очистить структуру волос от красного пигмента.

Весь первый год наша группа стыдливо прятала волосы под шапками или всячески пыталась закрасить безумный цвет. Но со временем большинство студентов привыкло, а кое-кто с младших курсов выкрашивался специально. Теперь, спустя пять лет, красный цвет волос стал отличительным признаком принадлежности к теоретикам.

Улыбнувшись друзьям-товарищам, я присела рядом, заглянула в первую попавшуюся тетрадь и поинтересовалась:

– Как дела?

В ответ прозвучал слаженный стон.

– У-у-у…

– Преподы просто взбесились!

– Столько задавать в первые учебные недели – это беспредел какой-то…

– А еще нам вместо положенных в день трех пар Основ теории поставили четыре…

– Кстати, мисс Колючка снова разошлась с бойфрендом, так что отрывается теперь на нас!

Ребята жаловались еще пару минут, а потом поток стенаний прервался горестной фразой:

– Мы не переживем этот год!

Фраза была ритуальной и говорилась каждый год в первые недели обучения, когда отдохнувшие за лето преподы начинали срываться на студентах.

Заверив, что все будет хорошо, я попрощалась с ребятами и поторопилась взять еды, пока вновь не набежала голодная очередь. Следом за мной в очереди пристроилась главная сплетница универа – Вероника.

– А у нас новый предмет в расписании – азы Темного искусства, – порадовала меня девушка. – Преподаватель еще не приехал, но говорят, – Вероника понизила голос и доверительно зашептала, – это будет Темный…

Известие, мягко говоря, не порадовало.

То, что обмен опытом в овладении магией между Темными и Светлыми рано или поздно должен был произойти, знали все. Слухи о сотрудничестве между магическими школами и университетами гуляли по Светлым землям все лето, но я, если честно, до последнего не могла поверить, что разговоры обретут реальность.

Взяв себе жареной картошки и большую тарелку салата, я вернулась за столик, где Наточка уже в полном одиночестве допивала черный кофе.

– Ты чего такая кислая?

– Не выспалась, – украдкой зевая в кулачок, призналась подруга. – Полночи варила краску, а стоило прилечь, как у соседей снизу что-то начало активно взрываться, – а потом резко сменила тему: – Ты уже слышала про возможный наплыв Темных?

Киваю, старательно поглощая горячую картошку.

– Думаешь, действительно приедут? – задумчиво накручивая на палец прядь рыжих волос, спросила девушка.

– Натуль, я же не гадалка, откуда мне знать, – пожимаю я плечами. – Темные – весьма специфические ребята, от них можно ждать чего угодно. Даже такой глупости…

– А я бы очень хотела, чтобы к нам приехал Темный. Желательно не один! – мечтательно закатила глазки Наточка. – И все как на подбор сильные, красивые, сексуальные…

– Земля вызывает Мечтательницу. Прием! – потрясла я подругу за руку. – Мечтательница, спустись с метлы на землю.

Натка фыркнула и неохотно поднялась из-за стола.

– У меня еще четыре пары, – закидывая сумку на плечо и быстро допивая остатки кофе, сообщила девушка. – Позаботишься об ужине?

Киваю и, проводив взглядом высокую подтянутую фигуру подруги, вновь переключаюсь на обед.

С чем у нас тут салатик сегодня? М-м-м… мои любимые помидорки черри!

* * *

Следующая пара учебных дней прошла как в кошмаре без перспектив проснуться или навалять кровожадным монстрам.

Я не поднимала головы от учебников, наверстывая пропущенное и тихо матеря озверевших преподов. Натка, помимо обычных практических заданий травников и левых заработков, умудрялась еще как-то готовиться к отборочным в команду.

В конечном итоге к выходному после первой недели мы подползли без сил и каких-либо желаний.

– Если так дальше пойдет, то до самих игр я не доживу, – пожаловалась подруга, закидывая грязную форму в корзину с бельем.

– Аналогично, – киваю на кипу учебников, принесенных из библиотеки, и горстку домашних заданий и контрольных, которые я взяла в качестве заработка.

Мы с минуту печально помолчали, потом ведьмочка порывисто вскочила на ноги и подошла к шкафу.

– Надо отвлечься! – решительно заявила она, кидая в меня купальником и пляжным полотенцем. – Пошли купаться!

Идея окунуть кипящий мозг в прохладную воду показалась мне очень заманчивой, поэтому я торопливо закрыла учебник и встала.

Сборы заняли минут пятнадцать, после чего мы с уже большей жаждой жизни в глазах выбежали на улицу.

Учебный городок магии (или в простонародье УГМка) занимал большую территорию, отделенную от города высоким забором и кучей охранных заклинаний.

Здесь располагались две небольшие школы и Университет магии и ворожбы, в котором нам с Наткой посчастливилось учиться.

На территории помимо учебной, административной частей и общежитий располагались четыре спортивных комплекса, несколько закрытых полигонов, подземный бункер для опытов с особо нестабильными заклинаниями и большой парк.

В парке имелся небольшой, но глубокий пруд, который был облюбован студентами и школьниками в качестве любимого места отдыха и свиданий. Туда-то мы с Наткой и держали путь, надеясь найти местечко поспокойнее и немного отвлечься от студенческой рутины.

Мы как раз огибали административную часть со стороны бокового входа, чтобы сократить расстояние, когда Натка неожиданно дернула меня за рукав туники.

– Лин, смотри, – кивнула она в сторону небольшой группы, толпящейся у запасных дверей. – Это еще кто?

Пожимаю плечами, пытаясь рассмотреть неизвестных.

Всего на крыльце стояло человек двенадцать. Среди них были сразу опознаны директор Рохан и профессор Барадос, а вот остальных я прежде никогда не видела.

По виду это были наши ровесники – высокие парни и одна миниатюрная девушка, не по погоде одетая в широкий темно-коричневый плащ.

– Может, это и есть те самые Темные? – пошутила я и потянула соседку в сторону. – Идем, а то наше любимое место займут.

Рыжая ведьмочка кивнула и покорно пошла следом за мной, на ходу возобновляя свой рассказ про утреннюю тренировку. Перехватив ручку пляжной сумки, я шагала рядом, старательно улыбаясь солнечному дню и перспективе немного расслабиться, как неожиданно чей-то взгляд обжег мои лопатки и заставил резко повернуться.

Толпы, одетой в темно-коричневые плащи, около запасного входа больше не было, зато на ступеньках стоял высокий темноволосый мужчина. Поймав мой взгляд, он нахально улыбнулся и, нисколько не смущаясь, продолжил пристально нас изучать.

И вот что удивительно: я была на сто процентов уверена, что никогда не видела лица этого странного незнакомца, но что-то в его высокомерном взгляде и манере держаться было до боли знакомо.

Обеспокоенная моим резким движением, подруга тоже повернулась:

– Что случилось?

То ли наш подозрительный взгляд пробудил в мужчине совесть, то ли его напугал маниакальный блеск в глазах Наточки, но незнакомец отвернулся, прерывая зрительный контакт, и уверенно зашагал к боковому входу.

– Странно это как-то, – озвучила мои мысли ведьмочка и тут же легкомысленно уточнила: – Тебе не кажется, что меня немного полнит эта футболка?

Закатив глаза, я заверила подругу, что и футболка, и фигура в идеальном состоянии, потом схватила ее за локоть и торопливо потащила по дорожке к парку.

Глава 2

Ночные приключения, или Очень буйная «спящая красавица»

После ленивого отдыха на пляже уснула я на удивление легко и приятно, а вот пробуждение было не сказать чтобы «вау!».

Судорожно вдохнув, я резко села и осмотрелась по сторонам.

Тело мелко дрожало, стараясь избавиться от мерзкого ощущения холода. Обняв себя за плечи, посидела еще пару минут, стараясь успокоить разбушевавшееся сердце.

Рядом тихонько сопела Наточка, обнимая плюшевого медведя. С завистью глядя на ее счастливое лицо, я собралась с силами и выползла из теплой постельки. Потянулась, нашарила в темноте свой рюкзак, приготовленный специально для таких случаев, и тихонько вышла из комнаты. Чтобы хоть немного разогнать по сонному телу кровь и согреться, весь путь от комнаты до первого этажа преодолела легкой рысцой, а вот менять пижаму на положенный по форме костюм пришлось в туалете, рядом с платформами перемещений.

Черный облегающий комбинезон помог согреться и окончательно проснуться. «Боевой наряд для моей девочки» подарил Крестный на день рождения, напихав в каждый стежок убойных заклинаний на все случаи жизни.

Закрепила поверх комбинезона широкий ремень с запасом дротиков и пристегнула на бедро парочку кинжалов, следом натянула высокие сапоги, где в специальных кармашках дожидалось своего звездного часа оружие.

Любой другой наемник сказал бы, что этого оружия мало, но я всегда предпочитала брать на задания только необходимый минимум. Ведь важно не количество, а то, насколько грамотно человек может использовать имеющиеся ресурсы.

Выйдя из туалета, на ходу стянула волосы в высокий хвост и, накинув поверх теплый плащ, зашла в зал перемещений. Одна из платформ, та, что находилась дальше всех и была скрыта от основного входа небольшой перегородкой, горела нетерпеливым алым пламенем и еле слышно потрескивала от сдерживаемой магии.

Если портал уже активизирован, значит, босс в нетерпении. Нужно поторапливаться!

Встаю на плиту и привычно шагаю в пространство, где меня встречает холодный ветер, скользнувший в складки одежды, шелест листвы и молодой стажер.

– С прибытием…

Киваю, и, торопливо перебирая ногами в высокой траве, иду следом, попутно оглядывая место и вдыхая ароматы трав.

– Городской парк?

– Да, – кивнул парень и пояснил: – Западная часть, сюда почти никто не ходит. Слишком далеко от главного входа с центральной аллеей… – Он передернул плечами, а затем еле слышно буркнул: – И жутко.

Впереди показалась группа людей. Впятером стояли они тесным кружком и о чем-то негромко переговаривались.

– Консультант прибыл, – сухо доложил начальству мой сопровождающий и заспешил к темно-серым высоким палаткам, виднеющимся в стороне.

– Кошмарной ночи, – поприветствовала я мужчин, вставая вместе со всеми в кружок.

В темноте было сложно узнать всех присутствующих, но это в мою задачу и не входило. А невысокую коренастую фигуру начальника я узнаю из тысячи таких же и в более темных условиях.

– Ангел, – приветливо кивнул босс, протягивая смятый клочок бумаги, – глянь на это…

Мужчина, стоящий справа, щелкнул пальцами, создавая небольшой шарик света. Поблагодарив за помощь, стаскиваю перчатки и разворачиваю мятый комок.

– Писал мужчина, – докладываю негромко, старательно вглядываясь в записку. – Сильный наклон – однозначно левша. У него небольшое искривление позвоночника, из-за чего левое плечо немного выше правого, что характерно, на правую ногу он опирается с большим весом. Опытный следопыт может заметить разницу в отпечатках подошв.

Сильный нажим пера и особенности некоторых букв подсказывают, что человек энергичен, подвижен и весьма эмоционален. Могу даже предположить, что это молодой парень – в возрасте до двадцати четырех лет, бесшабашный и самоуверенный. Чернила не представляют интереса, а вот бумага странная – высшего сорта. Советую отдать на полный анализ волокна.

Поднимаю голову и осматриваю задумавшихся мужчин. Все в капюшонах, плащах, но продрогли даже сильнее, чем я.

– Как думаешь, шифр? – низким голосом спросил один из них, плотнее запахивая на груди плащ.

Я повертела бумажку в руках, внимательно вглядываясь в плохой почерк писавшего. Они что, действительно считают, что банальный список покупок может быть хитроумно засекреченной шпионской перепиской?

– Нет, – опускаю подбородок, скрывая не вовремя появившуюся улыбку, и только совладав с эмоциями, поднимаю голову, чтобы возвратить улику мужчине. – По мне, так это скучнейшие в мире каракули.

Сотрудники отдела переглянулись с шефом, и только после многозначительных перемигиваний тот как бы между прочим полюбопытствовал:

– Ужинала не слишком плотно?

Тяжело вздохнув, достаю пузырек с противорвотным, ибо, если босс спрашивает об ужине, значит, осматривать придется труп.

* * *

– Тяжело быть шибко умной и догадливой, – тихонько буркнула себе под нос, присаживаясь на корточки рядом с покойничком.

Кто-то из мужчин помог стянуть с жертвы покрывало и отступил подальше, чтобы не мешать порядком удивленному консультанту.

– М-да… – протянула я, дергая завязки плаща и откидывая его в сторону, чтобы не запачкать в крови. – И впрямь, аппетитного мало…

Неизвестный был располосован на две части, по срединной линии тела начиная от шеи. Отодвинутая в стороны кожа на животе давала превосходный обзор внутренних органов, ребра разворочены и торчат вверх. Если бы не зелье, то лицезреть бы окружающим процесс прощания желудка с пищей, а так пока держусь.

Кстати, чья-то рвотная масса уже украшает лужок неподалеку. Интересно, и кто это у нас такой впечатлительный? Вроде босс не держит у себя неженок. Да и в управление порядка отбираются только те, кто и не такие кошмары видывал.

– Его нашел гражданский? – поинтересовалась я, надевая маску и приступая к осмотру тела.

На улице было очень холодно, и несмотря на то, что костюм активировал одно из плетений и поддерживал нормальную температуру, руки и лицо нещадно мерзли под порывами ветра.

– Можно сказать и так, – кивнул помощник босса по прозвищу Гамбит. – Один из стажеров пошел с группой на задание, удалился по зову природы, а тут…

– Разделанный кусок мяса стал орать «занято»! – неловко пошутила я и вопросительно посмотрела на сосредоточенно хмурящего лоб шефа. – Кстати, а с каких пор стажеров вместе с основной группой посылают? Помнится, меня оставляли сторожить кабинет, несмотря на все заверения в моей боеспособности.

Мужчина сердито посмотрел на консультанта сверху вниз:

– С тех самых, Ангелочек, как студенты твоего любимого Универа магии и ворожбы начали отмечать начало учебного года, воссоединение друзей и прочую фигню. – Его правая щека едва заметно дернулась. – Из-за твоих коллег по парте, их постоянных попоек и нарушений, – продолжил негодовать начальник управления, – половину моего отдела отправили на помощь обычным патрульным! Подумать только, – печально покачал головой он, – мои элитные бойцы вынуждены возиться с этим детским садом…

Я улыбнулась и, прикрыв ехидство серьезным тоном, поинтересовалась:

– Напомнить, когда у нас церемония по поводу сдачи практики?

– Не надо, – переступая с ноги на ногу, чтобы хоть немного согреться, помотал головой мужчина. – Мои ребята этот черный день календаря обвели во всех ежедневниках…

Улыбнувшись, я сняла уже ненужную маску, подышала на озябшие во время осмотра пальцы и встала.

– Мужчина, двадцать три, может, чуть больше, – надевая плащ, принимаюсь делиться наблюдениями. – Одежда, ботинки, одеколон – все новое и, безусловно, дорогое. Значит, труп при жизни имел или солидный счет в банке, или дико богатых родственников. На пальцах следы чернил – скорее всего, работал он в типографии. – Обхожу тело по широкой дуге. – На мысках ботинок крошки гранитной взвеси. Возможно, незадолго до смерти побывал в какой-то пещере или гроте.

Мужчины непроизвольно кивнули, подтверждая мои догадки, и покосились чуть в сторону от виднеющихся невдалеке палаток.

– Вот тут, – осторожно указываю на край куртки, припорошенный желтой пыльцой, – налипшие лепестки. Значит, либо наш неизвестный страдал изощренной манией топтать по ночам городские клумбы, либо сидел в засаде среди ароматно благоухающих кустов и нервно ощипывал лепестки.

– Хм…

Один из присутствующих мужчин вытащил из кармана небольшой блокнот и принялся что-то в нем быстро черкать. Все остальные также продолжали с интересом смотреть на меня в ожидании еще какой-нибудь полезной для дела информации.

Пришлось продолжать делиться наблюдениями.

– Думаю, на бедолагу напали двое, – осматривая примятую траву возле трупа, сообщила я. – Один удерживал магически и попутно развлекался тем, что ломал трупу пальцы, возможно, пытал. Когда пальцы закончились, в игру вступил второй, демонстрируя повадки самого настоящего зверя.

– Почему зверя? – удивился Гамбит, тоже доставая блокнот.

Еще раз смотрю на развороченную грудь жертвы, пытаясь подобрать слова.

– Способ и рана нетипичны, – пояснила я. – Края рваные, ножом так не разрезать. Есть ощущение, что его терзали когтями, пытаясь добраться до внутренних органов.

– Так, может, это дикое животное? – спросил один из мужчин.

– Отпечатков следов лап на теле и траве нет, – качаю головой. – Не знаю, как вы, а я себе хищника-эстета, ужинающего с повязанной вокруг шеи салфеткой, представить не могу, – улыбаюсь и развожу руками. – Да и потом, животное, решившее поживиться чьими-нибудь внутренностями, будет их вырывать зубами, а здесь… Вы, кстати, в курсе, что у парня аккуратно вырезан желудок?

Лица присутствующих заметно вытянулись, давая понять, что отчет медиков оперативники управления еще не получили. Не сговариваясь, мужчины склонились над телом, с повышенным интересом разглядывая внутренности жертвы.

– Кто, а главное, зачем это сделал? – глянул на меня Гамбит.

– Искать убийцу – это уже не моя задача, – виновато улыбаюсь я. – Могу добавить, что парень сопротивлялся и долго бегал по лесу. Возможно, уходил от погони. На этом все.

Шеф кивнул остальным, повернулся ко мне и дружески хлопнул по плечу.

– Спасибо, Ангел, – поблагодарил мужчина и кивнул в сторону палаток – велел ждать. – Наши уже прочесывают местность, так что тебе лучше задержаться, – пояснил он. – Вдруг найдем еще… что-то.

Палатка стоит всего в паре метров и призывно манит приятным желтым светом, вырывающимся сквозь плотную ткань. Я, покладисто кивнув, прячу руки в карманы и бегу туда, куда послали, но, завидев знакомую фигуру, меняю траекторию своего пути.

Меня тут же стиснули в крепких объятиях.

– Привет, мой любимый кошмар! – улыбнулся Руслан, выпуская из захвата мое тщедушное тельце.

Улыбнувшись в ответ, делаю шаг назад и невольно любуюсь красивым парнем.

С Русланом мы познакомились в романтическом возрасте, когда я еще сидела на горшке, а светловолосый приятель пошел в первый класс Магической школы. Несмотря на три года разницы в возрасте и совершенно разный уровень магии, мы весело проводили время в школе, затем в универе, а потом, когда Ру получил диплом и поступил на службу в управление, стали видеться только на работе.

За последний год он сильно изменился. Пропала подростковая угловатость, тело стало более мощным, движения приобрели взрослую уверенность, но особый шик придавала парню новая стрижка и коварная улыбка соблазнителя.

– Я прям знал, что отец позовет именно тебя, – протягивая чашку кофе, подмигнул парень.

Тихонько взвизгнув от радости, протягиваю загребущие ручонки к вожделенному напитку.

– Конечно, знал! Ты, небось, над душой стоял и клянчил, – осторожно дуя на горячий напиток, подначила я приятеля. – Просто признайся, что дико скучал все лето, пока меня не было.

Ру поднял руки вверх, признавая свое поражение.

– Сдаюсь, великий консультант, – весело засмеялся он и лукаво улыбнулся: – Тебе, кстати, что показывали?

Делаю большой глоток и тихо жмурюсь от удовольствия.

– Каракули и растерзанный труп, – созналась я и тут же с любопытством уточнила: – А что, есть еще что-то?

Губы Руслана расплылись в коварной улыбке, и он принялся что-то невнятно бормотать про тайну следствия и прочие неинтересные глупости, положенные по уставу управления безопасности.

– Сжалься надо мной, паразит! – жалобно заглядываю я в глаза друга детства.

– А что мне за это будет? – тут же сориентировался приятель.

– А что хочешь? – делаю небольшой глоток из чашки.

Рука Руслана непонятным образом оказалась у меня на талии, после чего меня прижали к мощному боку приятеля.

– Свидание, – шепнул боевик на ушко.

Я осторожно отодвинулась, так чтобы не обидеть друга, и погрозила ему пальцем. За эти годы я как-то привыкла считать Руслана чем-то неизменным и невероятно удобным, старательно игнорируя его уже далеко не дружеский интерес к моей скромной персоне.

– Пф-ф, – фыркнула я, стараясь перевести все в шутку. – Мелко берешь! Я готова душу продать, а тут всего лишь свиданка.

– Значит, согласна? – уточнил Ру, с интересом посматривая в мои глаза.

– Канеш, – киваю, крепко вцепившись в чашку и эти самые глаза отводя. – Вот в следующий раз, когда на задание вызовут, позаботься, пожалуйста, об ужине.

Ру значительно приуныл, понимая, что свиданием такого рода встречу назвать весьма сложно, но сдаваться не спешил:

– Как относишься к свечам и цветам?

– Категорично! – делаю большой глоток и возмущаюсь. – Рассказывай уже, что произошло?

Сын начальника управления немного расстроенно выдохнул холодный ночной воздух, мысленно махнул рукой на соблазнение одного очаровательного консультанта и заговорил.

– Сработали индикаторы магии, – начал сдавать секретную информацию приятель, – а через пятнадцать минут все пришло в норму. Отследить сигнал смогли только наполовину. Когда прибыл разведывательный патруль магов, в заброшенной части парка нашли парочку сваленных деревьев, мужчину без признаков жизни и…

– Не томи, скрытный ты мой, – поторапливаю молодого оперативника.

Поваленные деревья были хорошо видны с того места, где мы стояли, но, как подсказывал мой зоркий левый глаз и активно ему подвякивал не столь зоркий правый, все самое интересное находилось внизу, в небольшой котловине.

– Не торопи, любовь горькая моя, – ехидно откликнулся парень. – Как ты уже догадалась, котловина магического происхождения, поэтому влияние погоды и небес полностью исключается. А самое интересное – это то, что нашли в ее сердцевине.

– И что же? – встаю на носочки и вытягиваю шею, надеясь разглядеть, что же такого загадочно-интересного могли найти наши блюстители порядка ночью в парке.

Ру заметил мои жалкие потуги стать выше и покровительственно улыбнулся:

– На плечи ко мне заберешься?

С сомнением оглядываюсь на приятеля.

– Думаешь, виднее будет?

Ру, конечно, выше меня на целых полголовы, но окружающим нас патрульным в росте явно проигрывает.

– Виднее – вряд ли, – засмеялся парень, осторожно касаясь моих замерзших пальчиков теплой ладонью, – зато мне будет очень приятно!

– Не заставляй меня применять к тебе пытки! – умирала я от любопытства. – Что они там нашли?

Послышался печальный вздох Руслана.

– Ангел, – укоризненно посмотрел мне в глаза друг, – ты хоть понимаешь, что я с тобой флиртую?

– Понимаю, но считаю данный факт чистым недоразумением, поэтому игнорирую его. – От нетерпения начинаю подпрыгивать на месте. – Говори скорее, чего они там такого нашли?

– Заброшенные катакомбы…

* * *

Эхо от моего яростного чиха пронеслось под каменными сводами небольшой пещеры и растворилось вдали. Вся группа оглянулась и недовольно посмотрела на меня.

Опять…

– Что? – Я сержусь не меньше, чем другие. – Желать мне доброго здоровья и роста до небес уже никто не хочет?

– Ангел! – возмутился друг, незаметно сжимая мою руку. – Сколько можно чихать? Ты нам всю конспирацию рушишь!

– Милый наивный малыш! – ехидно начала я, яростно почесывая нос. – О какой конспирации может идти речь, если до нас здесь побывали две группы и никого не нашли? Думаешь, преступники на пару с полуистлевшими зомбаками играют в прятки, поджидая, когда же в катакомбы заявятся наши с тобой худые мослы?

А-ап-п-п-чхи-и!!!!

Безжалостное эхо подхватило звук моего громогласного чиха и снова унесло в глубь тунеля, затихнув где-то очень глубоко под землей.

– Если б я знал, что у тебя аллергия на пыль, то оставил бы на поверхности любоваться звездами, – раздраженно буркнул босс.

Развожу руками и мило улыбаюсь:

– Если бы да кабы…

Отряд тем временем вошел в большую галерею. Помимо меня и Ру в катакомбы спустились пятеро сопровождающих, несколько магов, архитектор и инженер. Я, понятное дело, осталась у входа, зато все остальные принялись с умными лицами ходить вдоль стеночек и светить небольшими фонариками.

– И чего все изучают?

Ру в отличие от остальных глазеть на стену не пошел, а мужественно остался стоять рядом, готовый, в случае чего, даже защищать меня от разозленных оперативников.

– Здесь изображена старая легенда «Сотворение», – пояснил он. – Вариант не слишком отличается от дошедшей до нас версии, что странно, ведь по структурному анализу породы катакомбам более трех веков.

– Остается порадоваться за сохранность фольклора, – заулыбалась я, опускаясь на камушек рядом с входом в пещерку.

Нос чесался жутко, к тому же пазухи заложило, и от недостатка кислорода моментально разболелась голова. Короче, в таком состоянии не до старых легенд.

Шеф, оценив состояние «нестояния» своего любимого консультанта, пошел уточнять данные у других подчиненных. Ру, как и полагается хорошему другу, остался со мной.

– У вас скоро вечеринка? – спросил он, прямо из воздуха создавая белый носовой платок. – Держи, специально для твоего сопливого носа…

– Пасибки. – Громко и протяжно сморкаюсь, надеясь создать антиромантическую атмосферу, а то вдруг и впрямь на свидание позовет? – Вечеринка через две недели, – сообщаю гундосо, старательно складывая мокрый платок. – По сложившейся традиции пойду с Наточкой назло всем кавалерам. Вот!

Если приятель и расстроился, то виду не подал, а я приглядываться не стала. Все-таки иной раз даже мне хочется заблокировать природный талант читать по лицам чужие чувства и знать, что испытывает человек на самом деле.

– Все с вами ясно. – Его голос прозвучал как всегда весело и беззаботно, отвлекая от грустных мыслей.

Ру подозвал к себе отец и активно начал что-то ему показывать, освещая стену маленьким шариком пламени, а я все так же оставалась сидеть на неприметном камушке около входа, с привычной завистью наблюдая, как другие используют магию.

Светлая Богиня, вот по какому принципу ты даруешь людям магию и почему именно я оказалась в списке неудачников? Тех, кого маги пренебрежительно называют Пустышками.

Причем утверждение это – в корне неверное, ведь наши магические резервы большие просто до неприличия и черпают энергию из пространства, как легкие кислород. И мы бы обязательно показали всем кузькину мать, но все в мире уравновешено. Дети, от рождения обладающие потенциалом магистров, не способны пользоваться собственной силой, а вот передавать другим – запросто.

Короче, природа душевно и гадко посмеялась! И теперь продукт этой самой насмешки морозит свое мягкое место на камушке, пока остальные вовсю используют магию.

Гребаный Скол, как же холодно!

И вот еще что странно – почему моя попец замерзла? Костюм же должен поддерживать постоянную температуру, оптимальную для тела. Если только…

Вскакиваю и, быстро смахнув тоненький слой пыли, нахожу подтверждение своим догадкам.

– Охранка! – заорала я, в надежде успеть предупредить всех до того, как набравшее энергию заклинание начнет действовать. – Гасите магию!

Мужчины отреагировали молниеносно, демонстрируя соображалку, за которую шеф и взял их в свое управление. Магические светлячки погасли, поисковые заклинания саморазрушились, и пещера погрузилась во мрак. В наступившей темноте раздался слаженный звон обнаженных клинков и мой чих.

Секунду-другую все напряженно стояли в темноте с поднятым оружием, а потом шеф все-таки спросил:

– Ангел, пояснишь?

Я вытянула руки и нашарила арку, чтобы иметь хоть какой-то ориентир. Темнота будоражила воображение, заставляя взволнованное сердце стучать чуть быстрее, чем обычно.

– Камень у входа. На нем охранка, – пояснила я.

– Ангел, – в голосе шефа скользнула нотка беспокойства, – в этих катакомбах больше сотни лет никого не было. Если магия и была в охранном заклинании, то она давно исчерпала сама себя.

– В том-то и дело, – спешу заверить босса в своей компетентности, – в этой в формуле стоит дополнительный параметр сбора энергии. Те группы, которые были до нас, использовали заклинания поиска, чтобы обезопасить себя и провести глубокую разведку. Камень у входа впитывал магию, перенаправляя ее в потоки охранной системы.

Послышались неторопливые шаги, а затем голос шефа прозвучал немного ближе.

– Уходим, – скомандовал он. – Немедленно!

Обратный путь мы проделали в полной тишине. Разбились на парочки и спешно выбирались наружу, ориентируясь по стенам хода.

Несмотря на то, что группа вовсе не использовала магию, погасив даже собственные щиты, я и под защитным костюмом буквально всей кожей чувствовала, как катакомбы капля за каплей тянут магию, оставляя после себя мерзкий холодок.

Порыскав в кармашках, я нашла крохотный кусочек мела и стала оставлять на стене пометки в тех местах, где энергию тянуло особенно сильно. Надеюсь, это поможет.

– Ангел, ты в порядке? – обеспокоенно спросил идущий со мной в паре Ру, осторожно сжимая мою ледяную ладонь.

– Не уверена, – полушепотом призналась я, чувствуя, как во рту появляется знакомый металлический привкус, а ноги постепенно становятся ватными от чрезмерной потери резерва. – Кажется, я сейчас…

Договорить не удалось. Самым постыдным образом, недостойным наемника, мое тело начало безвольно заваливаться на бок. Все попытки удержать сознание потерпели оглушительное поражение, и, проиграв эту битву, я свалилась в обморок.

* * *

– Ангелочек, – упорно стягивала одеяло Наточка, не обращая внимания на мои жалкие попытки удержать сей ценный предмет. – А ну-ка живо поднимай свою тушку с постели!

– Отстань, – вяло дергаю ногой я. – Мне положено еще пять минуточек! Я мир спасала!

– Хрен тебе и ведро на голову, а не пять минуточек, – непреклонно заявила рыжая ведьмочка и все-таки вырвала из моих цепких пальцев одеяло.

Печально перевернувшись на спину, смотрю в потолок и почему-то вспоминаю тихий час в детском саду. Как я возмущалась, кричала о несправедливости вселенной и молила Светлую Богиню избавить от этого послеобеденного кошмара. Маленькая дурочка… Взрослые правы – надо отсыпаться в детстве!

Кряхтя, перевожу тело в сидячее положение, чтобы обнаружить перед носом большую чашку крепкого черного кофе.

– Кто заказывал допинг? – хитро улыбнулась подруга, протягивая белую чашку.

– Натка, вынуждена признать, что, несмотря на жуткий характер, капелька святого в тебе есть.

– Всего-то капелька? – возмущенно фыркнула подруга, кидая в меня университетской формой. – Тогда вкусный бутер съем сама!

Я покорно кивнула, сделала пару глотков, после чего поставила чашку на тумбочку и принялась напяливать белую рубашку.

– Тебя принесли пару часов назад. Я слышала. – Подруга внимательно наблюдала, как я лениво застегиваю пуговицу за пуговицей, без стеснения поглощая приготовленный для меня бутерброд с сыром.

– Может, тебе взять отпуск, – предложила она, – а то с такими ночными вылазками на благо Светлых земель полетишь ты из универа прямиком в больничку.

– Подумаешь, в обморок брякнулась, – отмахнулась я, вновь беря в руки чашку. – Мне не впервой! Сама же знаешь – восстановлюсь через пару часов.

Подруга скептически помотала головой, но дальше читать нотации посчитала лишним.

Я натянула тонкие черные брючки, надела пиджак и пошла умываться. Ванные и душевые были общими на несколько секций, поэтому по утрам частенько приходилось выстаивать небольшую очередь, ожидая, пока освободится раковина. Но этим утром удача оказалась на моей стороне. Разглядев мою помятую физиономию, соседки пропустили вперед, шутливо поддразнивая в поисках причин недосыпа.

– Вниманию студентов! – громкоговоритель застал девчонок и меня врасплох. – Просьба всем немедленно собраться в общем зале. Повторяю, всем курсам собраться в общем зале.

Я спешно освободила раковину и, на ходу вытирая полотенцем лицо и руки, поспешила вернуться в комнату.

– Натка, ты слышала?

Подруга торопливо кивнула, впуская через форточку почтовую обезьянку.

– Тебе, – протягивая записку, заметила ведьмочка.

Разворачиваю и взволнованно читаю одну-единственную строчку, написанную секретарем университета:

«Срочно в кабинет директора».

Отдаю записку обеспокоенной Натке и хватаю сумку с учебниками.

– Встретимся в общем зале, – бросила я и выбежала в коридор, где уже торопливо пробегали одевающиеся прямо на ходу растерянные студенты.

Судя по всему, произошло что-то экстраординарное…

* * *

– Простите, директор Рохан, я, наверное, ослышалась?

– Хорошо, повторю еще раз, – покладисто кивнул директор Рохан. – С этого дня ты назначаешься куратором группы Темных и будешь учить их жизни на Светлых землях.

Я покрепче ухватила руками подлокотники кресла и недовольно поджала губы. Мозг активно тормозил, не понимая, как можно в одном предложении использовать слова «учить» и «Темных». Кто я, по их мнению?

– Директор Рохан, – тактично начала я, – мне, конечно, льстит такое предложение, но я ведь не преподаватель…

– Вот именно, – не дал возможности договорить ВУД. – Ты особенная, Линка, и находишься в университете на особых условиях, – сделал непрозрачный намек маг. – Не забывай, я прикрываю твои ночные вылазки в управление и обеспечиваю защитой на территории университета. А сейчас мне нужна ответная услуга…

Я прикусила язык, ясно осознавая, о чем толкует мужчина, и опустила голову, потому что знала – соглашусь на все, лишь бы и дальше оставаться в универе.

– Ангелина, мне не хотелось давить на тебя, – более мягко продолжил директор, – но обстоятельства требуют.

– Что мне надо делать?

Директор Рохан довольно улыбнулся и энергично потер сухие ладони.

* * *

Пробираться сквозь толпу возбужденных студентов, заинтересованных неожиданным собранием, было занятием не из простых. Большой зал, обычно используемый для крупных игр по бакетболу, был набит до отказа. Оказалось, пригнали всех, кто находился в УГМке, даже тех, кто лечился в медкрыле.

То здесь, то там мелькали сосредоточенные лица кураторов групп, помогающих разместить студентов, и суровые лица преподавателей, свысока взирающих на шумное столпотворение.

– Линка, иди сюда! – Рыжая подруга влезла на свой стул и энергично замахала руками, привлекая мое внимание.

Протиснувшись через ряды студентов, громко гадающих о причине неожиданного сбора, я плюхнулась на свободное место и печально вздохнула.

– Чего хотел ВУД? – тут же налетела с вопросом Натка.

– Невозможного, – честно призналась я и задумчиво сложила руки на груди.

Ведьмочка понимающе усмехнулась и донимать вопросами не стала.

По залу пронеслась мелодичная трель, и на небольшую площадку в середине зала вышел профессор Барадос.

Студенты, как по команде, заинтересованно умолкли и приготовились внимать. Негромко откашлявшись, профессор развернул сложенные листы и принялся нудно зачитывать приказ Министерства.

Студенты приуныли и привычно погрузились в дрему, нарушаемую редкими перешептываниями особо несносных и темпераментных.

К несчастью, Натка была именно из этой категории.

– Слышь, – толкнула она меня в бок, – че происходит-то? Нафига преподам усыплять нашу бдительность?

Я выдохнула и совершила фатальную ошибку:

– С нами будут учиться Темные.

Услышав такое, рыжая ведьмочка аж подпрыгнула на месте. Секунду она смотрела на меня, а потом ее рот расплылся в довольной улыбке. О, нет! Как она там говорила – «сильные, красивые, сексуальные…»

– Наточка! – предостерегающе зашипела я, отчетливо понимая, что поздно призывать к благоразумию вырвавшегося на свободу рыжего демона.

– А я еще ничего и не сделала… – состроила мирную моську девушка, а у самой в глазах черти, котлы и веселье!

Печально вздыхаю и погружаюсь в раздумья.

Темных не любят…

Даже не так! Их ненавидят. Люто! Потому что каждый ребенок на генетическом уровне знает: Темные – Зло в чистом виде. Подлые, лживые, коварные, злые, бессердечные, кровожадные вместилища порока.

После активизации Марией Королек Скола по всем Светлым землям открылись переходы на Темный материк. Впервые за несколько столетий появился шанс и возможность для налаживания взаимопонимания между двумя враждующими сторонами.

Для установления мирных отношений руководители магических дотремов (с похмелья им мысль пришла, что ли?) решили укрепить эти самые, которые отношения, за счет обучающихся сторон. Дескать, мы вам – партию наших лоботрясов, а вы нам – своих. Обменяемся, уму-разуму поучим, махнем рукой, когда не получится, выпьем валерьянки – и по домам.

Не знаю, уж чем там думали на Темной стороне (тоже, вероятно, перепили ребята), но предложение нашего руководства поддержали.

Помнится, вместо прощальных объятий Крестного, пришедшего проводить меня, я выслушивала получасовой ликбез, закончившийся обещаниями открутить у руководителя первого дотрема… м-м-м… голову и сделать омлет…

Видимо, угрозы от главы клана наемников не очень поспособствовали принятию более разумного решения. Глупость: Здравый смысл – 10 000 000: 0.

Тем временем профессор Барадос повысил голос, выводя присутствующих из легкого летаргического сна.

– А теперь давайте познакомимся! – воодушевляюще воскликнул мужчина, искрясь позитивом, как старый трансформатор. – Вот они – наши союзники, приехавшие для обмена знаниями и опытом!

Студенты робко зааплодировали, еще не понимая, а кого им, собственно, представляют. Под звук недружных хлопков на сцену вышли двое статных мужчин, одетых в форменные костюмы преподавателей универа.

– Итак, перед вами профессор Дейман и профессор Дарон, – представил Барадос ошарашенным студентам иммигрантов с Темного материка.

Общественность, до которой только что начало доходить происходящее, зависла. В большом зале повисла зловещая тишина.

М-да… И как быть куратором у Темных, которых захотят порвать на молекулы все кому не лень? Скол, да как вообще быть куратором?

Глава 3

Только дурак не меняет своего мнения

– Привет. – Вяло поднимаю руку в качестве приветствия. – Меня зовут Ангелина Де ла Варга, и, к несчастью, я ваш куратор.

Сидящие передо мной полукругом Темные зашевелились и начали активно переглядываться.

– М-да, ребятки, – сочувственно покачала я головой, – если вы еще не успели осознать, что крупно попали, прочувствуйте этот момент сейчас.

Темные молчали, разглядывая злую помятую девчонку, которую предложили им в качестве куратора. Конечно, я вела себя неправильно. По-хорошему, надо бы мило улыбнуться, искупать своих подопечных в лучах оптимизма, пообещать прекрасные и доверительные отношения, но как-то… лень!

А что такого? Я не спала всю ночь! И вообще, морально не готова взять на себя ответственность в виде группы потенциальных смертников.

– Как вы уже догадались, я не препод, – кисло улыбаюсь, оглядывая девять мускулистых хмурых парней. – И мне влом учить жизни взрослых жлобов, тем более что у вас наверняка есть на этот счет свое мнение. Все, что я могу, – это дать парочку советов, игнорить или слушать которые – решение сугубо каждого.

Парни сконцентрировали возмущенно-вопросительные взгляды на блондине, сидящем аккурат напротив меня, и молча продолжили слушать.

– Итак, – поглядывая на стремительно движущуюся стрелку часов, сказала я. – Совет первый: держитесь вместе. Поверьте, ходить стадом – это самое лучшее в вашей ситуации. Совет второй: ни с кем не общайтесь! Совет третий: запритесь в своих комнатах и не высовывайтесь. И может быть, тогда протянете до конца года! Кстати, а где десятый?

Темные опять покосились на высокого парня по центру, отсвечивающего белобрысой шевелюрой на фоне черной одежды.

– Подойдет позже, – ответил неприятный парень, скрещивая руки на широкой груди.

– Ну и хорошо. – Я легко поднялась со стула и потянулась уставшим еще со вчерашнего дня телом. – Консультация закончена, встретимся после занятий.

Под изучающим взглядом девяти пар глаз наклонилась, чтобы подхватить лежащую на полу сумку с вещами, и спохватилась.

– Ах да! – легонько хлопаю себе по лбу. – На столе подробная карта, так что не заблудитесь. Там же мое расписание, если возникнут проблемы – обращайтесь. – Парни коллективно скривились от одной только мысли, что какая-то мелкая Светлая станет решать за них проблемы.

Превосходно! Значит, дергать по пустякам и звать на помощь не станут.

– И еще, – обвожу всех присутствующих тяжелым взглядом и останавливаю свой выбор на неприятном блондине. – Я не особо рада быть вашим куратором, поэтому, если кто-то сделает доброе дело и пожалуется на мою работу директору Рохану, буду только благодарна.

Засим я оставила кучку Темных отходить от культурного шока и покинула аудиторию. Мавр сделал дело. Мавр может удалиться! А читать лекции о технике безопасности – скука смертная!

Натка, сидящая за столиком напротив, неодобрительно поцокала языком.

– Ну что ты творишь?! – воскликнула она, как только я закончила пересказывать утреннюю встречу с подопечными.

– Отстань, – вяло отмахиваюсь я, допивая четвертую кружку кофе. – Я скромный теоретик, мне нельзя светиться. Тем более становиться куратором у Темных!

Натка откинулась на спинку стула и недовольно надула пухлые губки.

Ну да, ее можно понять, идеальный способ закадрить одного из накачанных Темных только что помахал ведьмочке ручкой и скрылся в неизвестном направлении. Но я ведь в свахи не нанималась. Впрочем, в кураторы тоже!

Отставив пустую чашку, я тяжело поднялась и закинула сумку на плечо.

– Натка, не дуйся, а то морщинки появятся!

Подруга тут же забыла про все обиды, спохватилась и полезла в сумочку за зеркалом. Усмехнувшись, я поползла на пары, на ходу прикидывая, удастся ли вздремнуть перед Основами безопасности или нет.

* * *

Уклониться от бакетбольного мяча удается в последний момент, и то благодаря ловкости и грациозности.

Принимаю коленно-локтевую позу и «радостно» знакомлю лоб с полом. Так… Держись, тряпка! Главное сейчас – сделать независимое лицо, похвалить себя за ту самую грацию и ловкость, а затем с невозмутимым видом отползти в сторонку и уже там, в темном уголочке, поплакать от души.

– Ой, Линка! – поспешил вернуть меня в вертикальное положение кто-то. – Прости, я не видел!

– Да все в порядке, – искренне стараюсь, чтобы голос казался бодрым.

Скол! Лишь бы парень не увидел искр, летящих из глаз, а то еще примут за заклинивший электрический щиток. Чинить полезут. А оно мне надо, чтобы кто-то грязными руками внутри ковырялся?

– Поберегись! – крикнул доброжелатель, и над нашими головами пролетел еще один мяч.

Хорошо, что Тай, который в этот момент поднимал меня, продемонстрировал удивительно чуткий инстинкт самосохранения и упал первым. Я же, выключив наработанные годами рефлексы наемника, мешком с картошкой рухнула сверху. Ребра жалобно заныли о несправедливости жизни, но тут их в вежливой форме заткнули злые на вестибулярный аппарат коленки и локти. Лоб как-то подозрительно промолчал…

«К нам едет сотрясение», – замогильным голосом оповестил всех пессимизм.

Стараясь игнорировать голоса в голове, осторожно поднимаю голову и оглядываюсь.

– Кого атакуем? – мило улыбнувшись, интересуюсь у покрасневшего парня.

Лежать на одногруппнике было мягко и безопасно, но Тай подо мной как-то странно хрипел и ворочался. Пожалев бедолагу, я все-таки слезла и прекратила отдавливать ему то, что обычно мешает плохому танцору.

И я про ноги! А вы что подумали?

– Вон ту, – одной рукой махнул в сторону парень, при этом второй почему-то потянулся прикрыть стратегически важное для каждого мужчины место.

Хм… Может, это все-таки были не ноги?

Впереди раздался еще один хлопок от взорвавшегося мяча, и я невольно перевела взгляд на причину локальной войны, возникшей в спортивном зале.

В углу удерживала оборонительную позицию девушка. Причем такая красивая, что сама Елена Троянская от зависти обгрызла бы ногти на ногах супруга!

Золотистые волосы идеальными локонами обрамляли кукольное лицо с белоснежной кожей. Совершенные черты лица, аккуратные губки, которые в данный момент немного дрожали от страха, и огромные испуганные голубые глаза.

Убогая черно-белая студенческая форма, в которую был упакован этот ангел, только подчеркивала красоту и беззащитность девушки.

М-да… Из-за такой и парочку войн не стыдно устроить!

Но, видимо, после первых трех недель интенсивного прессинга со стороны преподов логика у одногруппников атрофировалась. Иначе чем еще можно объяснить тот факт, что именно это милое чудо природы мои приятели и атаковали мячами для бакетбола.

Девушка пока не пропустила ни одного удара, но только благодаря стандартному щиту, адаптированному под браслет.

– Вы чего творите? – заорала я на своих одногруппников, выплывая из культурного шока.

Срываюсь с места и закрываю собой несчастное создание, выставляя вперед загипсованный палец в качестве защиты.

К сожалению, предмет моей гордости враждебно настроенных противников в бегство не обратил. Жалко…

«Ту-тух-ту-тух», – недовольно стукнуло в ребра сердце и в страхе прижалось к левому легкому.

– Лина! Отойди, – покачивая в руке мячом, попросил Донель. Милый мальчик и, на моей памяти, самый спокойный среди группы. Остальные тесным кругом обступают наши прижатые в углу тушки. И лица-то у всех такие злые и решительные!

Последний раз я их такими видела, когда мы дружно завалили историю магии и коллективно сговаривались на месть в весьма крупных масштабах для отдельно взятого профессора.

И то, если припоминать все до мельчайших деталей, тогда вот такого решительного и фанатичного блеска в глазах у них не наблюдалось.

Ой-ей! Да что тут с ними произошло, пока меня не было? В медпункте перепутали вакцины и всем припечатали в мягкое место курс озверина?

– Не уйду, – отрицательно мотаю головой. – Еще немного, и вы начнете думать, куда прятать труп. Думать коллективно у вас получается из рук вон плохо. А оно мне надо – сухари сушить и передачки таскать в управление порядка?

И главное, вид тоже делаю решительный, откровенно намекая, что стоять буду до конца. Из чистого упрямства!

А вот сердце струсило окончательно и поползло в пятки. Легкое попыталось повторить маневр, но вовремя было перехвачено ребрами и возвращено на место. Дожили! Меня уже собственные внутренние органы предавать начинают.

– Лина! – попытался вразумить меня Жош, мой партнер по лабораторным и по совместительству – староста группы. – Ты что, не знаешь? Это же одна из Темных!

Медленно-медленно поворачиваюсь и смотрю на девушку. Долбаный Скол! Так это и есть тот самый десятый?

«Вот мы и приплыли!» – довольно усмехнулся пессимизм, доставая из закромов валерьянку.

«А я ведь такой молодой, – начал утирать горькие слезы желудок. – Даже язвы заработать не успел!»

Пока среди органов происходили разброд и шатание, я лихорадочно думала. Если нас начнут атаковать, придется защищаться по-настоящему, и тогда прости-прощай годами создаваемый образ незаметной зубрилки.

Представляю, как вытянутся лица у друзей-товарищей по парте, когда они узнают, что тихий ботаник Линка на самом деле – наемник, тайно натренированный главой клана.

За такое Крестный по головке точно не погладит, а я в последнее время и так с трудом переношу его тренировочки. Как же все не вовремя!!

Но вернемся к нашим баранам (это я про группу) и воротам (это я про блондинку), на которые все стадо ополчилось.

Что делать в такой ситуации мне?!

– Еще причины для бомбардировки хрупкой девушки, кроме этой, есть? – спрашиваю, стараясь не очень злиться. Может, до десяти посчитать? Или лучше сразу до ста?

– Она – Темная! – крикнул Тай.

– Потрясающая логика, но мы это уже слышали! Еще аргументы? – Вглядываюсь в непонимающие лица одногруппников, вслушиваюсь в напряженное молчание. – Ну, вот и ладненько! Тебя как зовут? – поворачиваюсь к притихшей Темной.

– Эмилия, – еле слышно прошептала она.

– Эми – Темная! И мы много… интересного знаем про них. Так давайте попытаемся продемонстрировать то, чему нас с детства учат: смирение, доброту и всепрощение, – окидываю толпу фанатично настроенных Светлых и добавляю: – Ну, или пофигизм!

Скорее всего, любимые одногруппники закидали бы нас обеих мячами, а потом попинали ногами и заверили, что это новый интерьер такой, но, к счастью, прозвенел спасительный звонок. Мои сотоварищи на время отложили топор войны и двинулись в сторону раздевалок, недовольно перешептываясь и оглядываясь на нас.

– В следующий раз просто беги! – посоветовала я притихшей блондинке.

– Это трусость! – решительно задрала подбородок девушка и сжала маленькие кулачки.

– Предпочитаю называть это инстинктом самосохранения!

Судя по упрямому выражению лица, девушка мою здравую мысль по достоинству не оценила.

– А-а-а… Так вы наш куратор – Ангелина Де ла Варга! – неожиданно догадалась она.

Умная, зараза! И красивая…

Поворачиваюсь и покровительственно, как и положено в таких случаях куратору, смотрю на блондинку.

– Уроки выживания в полевых условиях жизни не даю, – решительно заявляю я и скрещиваю руки на груди. – Репетитором и телохранителем тоже не подрабатываю.

– Извини… те, я все понимаю. – Звонкий голосок Эмилии звучал словно колокольчик. – Просто я единственная девушка и… мне бы в туалет… но я… боюсь…

К концу своей тирады Темная окончательно сникла и достоверно изобразила помидор цветом лица. Вот это талант! Я даже позавидовала.

– Великая Богиня, за что? – проклиная свое человеколюбие, простонала я, беря блондинку за руку и ведя в сторону дамских комнат.

«Ту-тух!» – пожаловалось легкому вернувшееся из пяток сердце.

* * *

Из туалетной кабинки Эмилия выпорхнула на редкость счастливой и довольной. Бедняжка, видимо, крепко ее прижало.

Терпеливо дождавшись, пока блондиночка приведет себя в порядок и пару минут покрутится у зеркала, я взяла милашку за крохотную ручку и крадучись вышла из женского туалета.

Главное в нашем деле – дойти до остальных Темных и не нарваться на толпы жаждущих поквитаться.

– А, вот и вы, – мужской голос застал врасплох, заставив резко развернуться и попутно спрятать за спину Эмилию.

Выставив гипс в качестве защиты, я поймала смеющийся взгляд профессора Барадоса и расслабилась.

– Дра-а-сти!

– И тебе не хворать, Ангелочек, – теперь уже открыто улыбнулся мужчина и заглянул мне за спину. – Вижу, ты активно пытаешься подружиться с новичками?

Я глупо ухмыльнулась. И вот что теперь говорить? Что хотела избавиться от кураторства и могучей кучки Темных, но совершенно случайно вступилась за одну из них? Спасибо, но ищите другую такую недалекую идиотку.

Пусть это и банально, но в глазах профессора хочется выглядеть лучше, чем есть на самом деле. А что? Я просто человек, даже не маг, и ничто человеческое мне не чуждо!

Мужчина, так и не дождавшись ответа, поманил нас в ближайшую аудиторию. Переглянувшись с малость растерявшейся Эми, мы двинулись следом.

– Значит, так, Линка, – закрывая за нами двери, «обрадовал» профессор, – ты крупно влипла!

– Догадалась уже. – Мрачно киваю, полностью согласная с мнением мужчины, и кошусь в сторону притихшей блондинки. – Профессор, может, поговорим наедине?

– Нет уж, – посерьезнел мужчина, усаживаясь за преподавательский стол. – Зная тебя, не удивлюсь, если в тебе неожиданно взыграет благородная придурь и ты из самых светлых побуждений ничего не скажешь своей новой подружке.

«Блондинка нам не подружка», – возмутился здравый смысл.

«Да! – горячо поддержала зависть. – Уж больно красивая!»

В очередной раз заткнув не в меру разговорчивые внутренние голоса, облокачиваюсь на первую парту и с интересом смотрю на Светлого.

– Профессор, вы это сейчас к чему сказали?

– Линка, я только что был у директора, – признался профессор, нервно постукивая ручкой о край стола. – Твои подопечные написали на тебя докладную…

– Слава Богине, догадались! – возликовала я.

– Ты даже не представляешь, как это плохо, Ангелина, – покачал головой мужчина, явно не разделяя моей горячей радости. – Директор рвал и метал. Бедная секретарша устала таскать ему успокоительное…

Я прикусила губу. Вот тебе и подарок судьбы. Вчера была любимой студенткой ВУДа, а сегодня… Сегодня мне кирдык! А все из-за кого? Правильно, из-за Темных, чтоб они поскорее домой свалили.

– Ангелина, – сказал профессор Барадос. – Я слышал, как директор Рохан грозился, что лишит тебя защиты…

Все, это финиш! Если он действительно это сделает, то прощайте, ночные вылазки к шефу, прощайте, расследования и консультации. Прощай, Ру, потому что видеться из-за плотного графика мы не сможем.

– Ну же, Линка, – попытался поддержать меня профессор, – не все так плохо! Официально, чтобы докладная вступила в силу, в ней должны быть собраны подписи всей группы. А если я правильно понял, подписавшихся только девять.

Мужчина повернулся и сконцентрировал взгляд на кукольном личике засмущавшейся Эмилии. Я тоже посмотрела на девушку.

– Вот видишь, не зря спасала, – улыбнулась блондиночка, отчего ее личико стало еще симпатичнее.

Я улыбнулась в ответ. А чего паниковать раньше времени? Сейчас пойду, возможно, извинюсь и завоюю любовь, доверие и уважение Темных. Я как-никак герой, спасший их единственную девушку.

Эх, может, даже памятник в мою честь воздвигнут…

* * *

Хрен бы там!

На остальных членов темной кучки мой великий подвиг впечатления не произвел. И если кто-то и планировал поставить именной памятник куратору, то только на ее свежей могилке.

Больше всех старался тот самый вредный блондин, который утром нарочно утаил, что в тесных рядах перекачанного тестостерона каким-то неведомым образом затесалась хрупкая малышка.

– Ребят, – мило улыбаюсь. – Давайте жить дружно!

Блондин смерил меня тяжелым взглядом и недовольно скрестил руки на груди.

– Ты сама дала далеко не прозрачный намек на то, что тебе все равно, – поддел он.

– Это было утром, я была хмурая и невыспавшаяся, а теперь лучусь оптимизмом и готова работать, – бодренько отрапортовала я.

– Зато сейчас за окном вечер, мы злые и кровожадные Темные, хотим другого куратора, – тут же парировал блондинчик.

– Эмилия! – позвал он девушку, почему-то все еще опасливо прижимающуюся ко мне. По ходу эти жлобы пугают ее не меньше, чем мстительно настроенные Светлые.

– Эми, не будем задерживать нашего бывшего куратора, – тоном человека, привыкшего, что все другие ему безоговорочно подчиняются, сказал Темный. – Ведь у нее так много дел и так мало времени на нас, – ехидно добавил он, после чего положил на стол листок и ручку.

Я померилась с блондинчиком взглядом и нервно сглотнула.

Парень выделялся среди остальных. От него за километр несло завышенной самооценкой и неумением проигрывать. Встретишь такого на улице, опустишь глаза и поспешишь как можно быстрее юркнуть куда-нибудь подальше до того, как серые глаза блондина обратят на тебя внимание.

Плохо дело! Лидер группы настроен против, и если все остальные присоединятся к нему и надавят на малышку, то она… прогнется. Любой бы прогнулся под таким давлением общественности. И потом, какой смысл Эми защищать неизвестную Светлую?

– Народ! – обвела я присутствующих взглядом. – Вам не дадут другого куратора, а если и дадут, то он будет в тысячу раз хуже. Уж поверьте!

Блондинчик громко хмыкнул и издевательски протянул:

– Сомневаюсь!

Я одарила местного заводилу хмурым взглядом. И с виду вроде симпатичный парень – высокий, подкачанный, вот только характер поганый и рожа мерзкая. Нос какой-то чересчур длинный, глазки невыразительные, что делает его похожим на мелкого противного крысеныша. Да и волосы мог бы короче постричь… Словом, ненавижу блондинов!

– Вы, конечно, можете попросить другого куратора и убедиться сами, но смысл? – вновь заговорила я, отчаянно понимая, что все сказанное – лишь пустое сотрясание воздуха. – Как бы то ни было, я тут выросла, знаю почти всех ребят и преподавателей…

Сбиваюсь под тяжелым взглядом блондина и неожиданно даже для самой себя замолкаю.

«Все это не то! – шепнул внутренний оратор. – Надо бить по сердцу и задевать струны души, а ты жалко мямлишь и оправдываешься!»

Я уж была готова задвинуть невероятно пылкую тираду, но тут память очень кстати напомнила про основное свойство Светлых, а именно пофигизм, и я действительно забила на все.

В конце концов, лишит директор ночных вылазок – так это же хорошо! Наконец-то высплюсь и перестану по утрам сама себе напоминать лежалого зомби. Лишит защиты? Не-е, это блеф! У ВУДа невероятно развито сострадание, поэтому маг просто не допустит охоты на меня в стенах университета.

Я обвела присутствующих взглядом, еще раз глянула на прижимающуюся ко мне Эмилию и расхохоталась.

– Какие же вы идиоты! – восклицание повергло парней в ступор, а блондина заставило скорчить недовольную рожу. – Считаете себя крутыми? Думаете, что не нуждаетесь в помощи? Конечно, это ведь удобная философия для горы мышц типа вас всех, – говорю для всех, но смотрю почему-то исключительно в наглые глаза Крысеныша. – Ладно, соглашусь: чтобы кого-то из вас завалить, нужно хорошо попыхтеть. Но как будет защищать себя Эми?

Девять пар глаз дружно глянули на блондинку. Девушка смутилась от повышенного внимания и ухватилась за рукав моей формы.

– На ней браслет, – нашелся один из эмигрантов.

– Парни, вы ни черта не знаете о Светлых! – с этими словами осторожно дергаю с запястья Эмилии браслет и беззаботно начинаю вертеть охранку на указательном пальце. – Угадайте, как развлекаются на переменах теоретики?

В этот раз ответа ни у кого, даже у блондинчика, не нашлось. Вернее, может, он и хотел сказать что-то ехидное, но благоразумно промолчал, дожидаясь пояснений.

– Мы взламываем защитки преподавателей, а потом перепродаем всем желающим влезть в кабинеты профессоров, – призналась я. – А дальше – проще простого… Почти все используют приблизительно одинаковый алгоритм построения заклинания. Поэтому лишить ее защиты ни для кого не составит особого труда.

– Мы будем рядом! – вышел вперед темноволосый хмурый парень.

– Угу, угу, – важно качаю головой. – И в женском туалете, когда ее будут макать головой в бачок, тоже?

Эми такая перспектива по душе явно не пришлась. Она ойкнула и схватилась за полыхающие щечки.

– Короче, решайте сами, – махнула я на все рукой, осторожно отцепила пальцы блондинки и вышла, оставляя Темных подумать.

* * *

Как ни странно, но вместо того чтобы топать к Наточке, чтобы плакаться в ее плечо на суровые кураторские будни, я свернула к административному корпусу, в неясной надежде застать на месте ВУДа.

Плевать на доступ, плевать на этих перекачанных козлов и в особенности на этого блондинистого Крысеныша. Эми – милая девочка, которую по какой-то причине взяли в команду Темных, и я должна попытаться ее защитить.

Секретарша, молодая на вид магичка, узрев меня на пороге приемной, покрутила пальцем у виска и принялась связываться с ВУДом.

– Иди и не делай глупостей, – посоветовала она.

Эх, знала б, кому советует, вообще выгнала бы из приемной куда подальше, а так – лишь ободряюще улыбнулась. Дескать, не дрейфь, не так страшен директор, как о нем распускают слухи.

Ну, я и не стала. А куда уж хуже?

Громко и на сей раз более уверенно постучав в двери, захожу внутрь.

– Ангелина? – немного удивленно произнес директор, отрываясь от кучи бумаг, разбросанных на столе. – Ты поговорить?

Кивнув, я подошла поближе. Стоящий рядом с ВУДом мужчина все это время что-то исправлял в записях и только сейчас поднял на меня глаза. Ничуть не смутившись под изучающим взглядом, я с интересом уставилась на незнакомца и так же откровенно начала разглядывать его.

Мужчина был, как сказала бы Наточка, просто улет! Высокий, худощавый, с черными волосами до плеч, одет во все черное. Впечатление не портил даже тонкий золотой ободок,

держащий волосы, чтобы те не лезли в лицо. Глаза большие, темные. И сам весь такой краси-и-и-вый…

Вот таким я себе вампира и представляла! Для полного соответствия образу подкачал только цвет кожи. По моим представлениям, он должен быть бледным, а у этого – здоровый румянец во всю щеку.

Хотя… Кто его знает? Может, загадочный незнакомец только что отобедал прекрасной девственницей и закусил младенчиком.

– Кстати, познакомься – профессор Дарон. Он – сопровождающий наших новых учеников и, кстати, ведет предмет «Основы Темной магии», – почтительно произнес директор и кивнул в мою сторону. – А это одна из самых выдающихся наших студенток-теоретиков…

– Так это вы – тот идиот, который догадался раскидать Темных студентов по разным группам? – сжав кулаки, перебила я.

– Ангелина Де ла Варга! – не то закончил представлять, не то попытался призвать меня к порядку директор Рохан.

– Можно просто Лина, – на автомате поправила я, внимательно оглядывая Темного мага.

– Рад знакомству, – неожиданно улыбнулся профессор, ничуть не смущенный моим поведением, и показал на себя пальцем: – Тот самый идиот. У моих студентов разный возраст и, соответственно, разные уровни познания в магии. Поэтому я счел обучение всех в одной группе нерациональным и…

– Рациональный вы наш, – ехидно фыркнула я. А что такого? Терять-то все равно уже нечего. – Я сегодня видела, как самые воспитанные и спокойные студенты пытались закидать мячами для бакетбола Эмилию.

– Ничего страшного, – невозмутимо ответил Темный, а вот щека дернулась, выдавая тщательно скрываемую обеспокоенность. – Все мои подопечные защищены…

Да что ж они заладили про свою защиту?! И куда только спецслужбы Темных смотрят? Ну, банальную разведку способностей Светлых можно же было провести!

– Хотите, я расскажу, сколько действует щит, который вы поставили? – надвигаюсь я на мужчину. И что с того, что я ему даже в прыжке до носа не достану. Главное – правда на моей стороне. Не убьют же они меня на месте.

– Десять-двадцать атак, – блеснул эрудицией Темный.

– Десять-двадцать атак… и щит начинает пить резерв владельца, – вношу ясность. – Причем вначале это почти не ощущается, но чем дольше продолжается атака, тем быстрее выпивается резерв, и вот тут-то щит уже никак нельзя остановить! Он – словно пиявка, единственная цель которой – высосать все до капли. А потом моментально постаревший владелец падает и с блаженной улыбкой уходит в мир иной!

Симпатичный мужчина сложил руки на груди, вставая в защитную стойку.

– Мы перезаряжаем браслеты каждый день, – попытался оправдаться он.

– А мы взламываем их каждую перемену! – снисходительно улыбнулась я. – Поймите, сегодня группа теоретиков объединилась в порыве накостылять Темным, завтра объединятся две или три группы боевиков – и ребятам крышка. Светлые умеют «дружить» против общего врага.

– Я понял вас, Ангелина, – холодно ответил профессор Дарон. – Сегодня вечером мы поменяем способ защиты.

– Хорошо, – кивнула я и уставилась вниз. А ковер-то у директора давно не чистили. Вон сколько грязи и пыли. – Но лучше, чтоб вы свалили отсюда, – продолжая разглядывать залежи грязи на полу, сказала я. – Согласиться приехать к нам – это худшее из того, что вы могли придумать.

Ответом было гробовое молчание. И так как ни Темный, ни директор комментировать и орать на зарвавшуюся студентку не стали, то я, все так же с опущенной головой и независимым видом, поспешно вышла из кабинета.

«А теперь бежим и прячемся, – завопила в панике шея. – А то догонят и намылят!»

* * *

Выбежав из административной части, я быстрым шагом зашагала через парк, который, несмотря на осень, продолжал выглядеть по-летнему, и только где-то на середине пути решила сбавить обороты.

В очередной раз обругав себя за длинный и несдержанный язык, принялась обдумывать ситуацию.

Итак, что мы имеем? Небольшую группу Темных (надо, кстати, разузнать, как зовут несчастных самоубийц, согласившихся посетить наш «гостеприимный» университет белой магии). Так вот… группу Темных, которая, судя по разговору, была защищена только стандартными браслетами-щитами.

Мозг, какие выводы напрашиваются?

Либо нам сослали пушечное мясо, которое не жалко родным в заколоченных ящиках передать, либо… Не так они все просты, как могли бы показаться. Особенно Эмилия.

«Это трусость!» – как сейчас помню бесстрашный блеск в ее глазах и эту уверенность в сказанном. Надо будет Натку попросить пощупать ауру блондиночки. Может, вся эта беззащитность – специально наведенный морок. Приманка, чтобы атаковали именно ее, посчитав самой слабой.

Нет, все-таки Темные не такие дураки, чтобы прислать нам беззащитных студентов. Да и профессор Дарон – с виду молодой, зеленый и неопытный. Любой другой на его месте давно поставил бы зарвавшуюся студентку на место, а он мало того что нахамить позволил, так еще и оправдывался, как нашкодивший юнец.

Нет, ну все-таки где у политиков логика? Ладно Темные, у них в крови делать всякие гадости и на пустом месте создавать интриги, склоки и скандалы. Но наше Светлое правительство о чем думает? Совсем мозг утратили?

А еще странным было поведение белобрысого Крысеныша. Благодаря тренировкам Крестного я достаточно хорошо научилась слушать свое тело, и интуиция подсказывает…

«Ты чего? Я вообще молчала», – возмутилась упомянутая.

«Вообще-то это был я», – скромно признался инстинкт самосохранения.

Короче, не суть… Чувства подсказывали, что ссориться можно с кем угодно, но только не с блондином.

С такими мыслями я и дошла до комнаты под номером 666, где висела веселенькая табличка черного цвета: «Осторожно! Входить не слишком безопасно!»

По моим расчетам, Наточка уже должна вернуться с занятий, а мне так о многом хочется с ней посплетничать и рассказать о своих злоключениях.

Подруга не подкачала и даже заказала вкусный ужин, половину которого стрескала в ожидании, но я все равно была рада заботе.

– Детка, – подвела итог моему рассказу рыжая ведьмочка, – ты заслужила медаль с надписью «Мать-героиня».

– Кстати, – отрываюсь от кусочка черного шоколада, подсунутого лучшей подругой для успокоения. – Как прошел твой день?

Неожиданно Наточка погрустнела, перестала жевать и даже чашку с кофе отодвинула.

– А я влюбилась…

Ее трагичный голос поверг меня в депрессию вселенского масштаба. Застонав, я схватилась руками за голову. Светлая Богиня, вот только этого для полного счастья мне и не хватало! Ну что за денек такой?

Глава 4

Три девицы под окном пили чачу, сок и ром…

– И у него такие глаза… А вот тут вот, – ведьма ткнула себе куда-то в шею, – у него крохотный шрамик в виде полумесяца…

Наточка никак не могла остановиться, и почти тридцать минут все рассказывала, рассказывала…

Я терпеливо вздыхала, глядя на потерявшую здравый смысл подругу, и мельком посматривала на ровные ряды пузырьков, стоящих на полочке, в надежде, что опытная травница просто надышалась парами любовных зелий.

– И представляешь, он не обратил на меня никакого внимания… – с надрывом в голосе возвестила Натка и тут же зло сверкнула зелеными глазами: – Зато по Маленке таким плотоядным взглядом прошелся!

Киваю. Я на месте неизвестного парня тоже оценила бы пятый размер и пухлые губы Малены. Видящая последнего курса считалась эталоном женской красоты, и Натка со своей спортивной фигуркой явно недотягивала до соответствующих этому званию параметров.

– Но зато он весь такой кла-а-а-ассный, – протянула ведьмочка, прижимая к себе игрушечного медведя.

Вот она, народная женская забава – влюбиться в идиота и уверять окружающих, что он – единственный и неповторимый. Только мы, бабы, так можем! Это прямо наша суперсила.

Бешусь, но продолжаю дипломатично кивать, пить горячее вино, тайно приправленное валерьянкой.

Успокоительного накапала ведьмочка, после того, как я сорвалась где-то на пятой минуте рассказа о прекрасном Прунце и начала дико хохотать.

Кстати, совет – никогда не смешивайте друг с другом два невкусных напитка. Сразу начинаешь ненавидеть этот мир вдвое сильнее.

Стук в дверь прервал Наточкины душевные излияния на самом важном моменте – она начала представлять, какими будут гипотетические дети от Прунца.

Облегченно выдохнув и поблагодарив небеса за небольшую паузу в бесконечном рассказе ведьмочки, я бросилась к дверям.

Открыла скрипучую створку, в очередной раз напомнила себе смазать петли и попыталась сфокусировать взгляд. Процессу значительно мешал винно-валерьяновый коктейль, темнота, царящая в коридоре, и душераздирающие вздохи рыжей подруги, тискающей медвежонка.

Титаническим усилием собрала глаза в кучку и с интересом уставилась на куколку в нежно-розовом платье и белых носочках.

– Нат, – крикнула я, не отрывая взгляд от чуда. – Либо я уже перепила, либо кому-то из нас подарили ростовую куклу.

Соседка тут же подскочила ко мне и с интересом высунула голову в коридор. Кукла шелохнулась и неуверенно помахала рукой. Я икнула от удивления и тихонько ущипнула себя за ногу.

Ошиблась. Нога оказалась не моя.

Натка заорала скорее от неожиданности, чем от боли, и принялась ощупывать пострадавшую конечность.

– Больно? – поинтересовалась кукла.

– Она еще и разговаривать умеет, – удивленно прошептала Наточка. – Ты поглянь, какая прелесть! – умилилась куколке ведьма. – Интересно, кто же мог подарить нам такой подарок? Она же ведь кучу бабла стоит!

И тут до меня дошло…

Открыв дверь шире и впустив коридор побольше света, я с удивлением признала в кукле ту самую Темную, которую аки добрый рыцарь спасала от посягательств невоспитанного общества. Просто в сумраке коридора, да еще в ее кукольном платье, с белой кожей, голубыми глазами и золотыми локонами она выглядела… В общем, мы ошиблись!

Одернув Наткину руку, я постаралась улыбнуться как можно шире:

– Привет, Эми! – Я начала выводить ситуацию из абсурда.

– Мы не сумасшедшие, но это я так… на всякий случай уточнила.

Девушка заметно растерялась и тряхнула головой с двумя смешными хвостами, перевязанными лентами:

– П-привет…

– Ой, так она живая… – Расстроилась ведьма. – А я уж хотела кислотой на нее капать…

– Наточка, не пугай ребенка! – строгим голосом шикнула я на соседку и, дружелюбно улыбнувшись, повернулась к Эми: – А ты чего пришла?

– Да вот… – Девушка сжала кулачки и, гордо выпятив грудь вперед, выпалила: – Хорст пытался заставить меня подписать, но я не стала! Ведь ты хорошая, а они хотят от тебя избавиться и получить другого куратора.

Натка засветилась не хуже лампочки под потолком и радостно улыбнулась.

– Тогда не стой! Гостем дорогим будешь, – девушка широко распахнула входную дверь и посторонилась.

– Да я, наверное, лучше пойду, – затравленно оглядываясь, сказала Эми. – Меня мальчики искать будут…

– Не уходи! – заорала я, придя в ужас от перспективы еще несколько часов слушать, насколько хорош новый возлюбленный Натки.

Схватив Эмилию за руку, я буквально втащила почти невесомую девушку в комнату и закрыла дверь на шпингалет. Блондинка с недоверием осмотрела нашу комнату и с немым вопросом уставилась на меня.

– Наточка, – скомандовала я, доставая из завалов учебников «гостевой» стул, – у нас гости!

Подруга бодро кивнула и незаметно запихнула под кровать валяющийся посреди комнаты носок.

– Да, мой капитан! – звонко воскликнула она.

– А что мы делаем с гостями?

– Поим чаем, кормим булочками, развлекаем, – отрапортовала подруга.

Я смерила блондинку оценивающим взглядом. С такой положительной Темной одних только булочек и чая будет мало.

– А если это очень желанный гость, а у нас хорошее настроение? – уточнила я, усаживая несопротивляющуюся блондинку за стол.

– Мы поим его самой вкусной чачей! – задорно ответила Натка, доставая бутылку и блюдо с фруктами.

Перед растерянной Эмилией появился граненый стакан жидкости, приятно пахнущей фруктами, после чего прозвучал тост, мы чокнулись и… выпили.

Через 15 минут…

– Слушай, – возмущалась Наточка, с подозрением осматривая порозовевшую и уже немного захмелевшую Эмилию, – такой идеальной внешности в природе просто не существует! Признавайся, как ты это сделала?!

Ведьма потянула ленту, распуская один из хвостов, и принялась щупать золотистые крупные локоны Темной.

– Иди лесом, – вяло отмахнулась блондинка, мотнув головой.

– Да по-любому что-то не так, – орала Наточка, не выпуская из загребущих ручонок прядь. – Признавайся, волосы красишь? Кожу отбеливаешь? На бигудях спишь? Лучше скажи честно, я ведь все равно докопаюсь!

Я возвела глаза к небу в надежде, что гипотетическая Светлая Богиня, обитающая на воздушных облачках, хоть раз в жизни прислушается к моим мольбам.

Через 20 минут…

– А потом я увидела его… – плакала на плече золотоволосой Эмилии рыжая Наточка. – Его умопомрачительную улыбку, выразительные глаза, и утонула в этих темных омутах в тот же миг!

– Ну, ну… – сочувственно хлопаю подругу по спине. – Главное, что успела вынырнуть и не захлебнулась! И не переживай ты так. Завтра утонешь в другой проруби…

На миг оторвавшись от Эми, выполняющей роль жилетки, ведьмочка недовольно посмотрела в мои честные глаза.

– Ты, Линка, грубиянка! – сообщила она. – И не веришь в настоящие чувства…

– Да, да, – покорно закивала я головой. – А еще я реалистка и с математикой у меня большие проблемы благодаря тебе.

Наточка задохнулась от возмущения, утерла нос и развернулась.

– А я-то тут при чем? – удивленно уточнила она.

– Да при том, что я уже сбилась твоих возлюбленных считать! – натуральным образом зарычала я, сжимая в руках стакан, где уже плескалась одна только валерьянка.

Еще через 10 минут…

– Шарги, – с придыханием вещала Эмилия, – он такой мужественный! Благородный! И вообще у него нет изъянов…

– Короче, Прунц? – подытожила Наточка.

Обе девушки понимающе глянули друг на друга и покачали головами.

– Девочки, – возмутилась я, – а вам не кажется, что этих принцев как-то чересчур много развелось!

– Ну что ты, – махнула на меня соседка по комнате. – Много – не мало! И потом, сейчас такая конкуренция…

– А еще Шарги так классно улыбается, – опять начала блондинка, восторженно прижимая к груди несчастного медвежонка. – И если смотреть на него под углом, то брови будто хмурятся, но если немного повернуться вот так, то понимаешь, что он просто задумался… А еще Шарги…

– Светлая Богиня! – замахала на блондинку руками Наточка. – Эмилия, ну хватит уже! Надоело об одном и том же. Шарги это… Шарги то…

– Вот-вот! – закивала я, злорадно улыбаясь. – И главное, есть в этом нечто знакомое. Не правда ли?

Многозначительно смотрю на подругу. Она делает вид недогадливой рыжей ведьмы и, как ни в чем не бывало, предлагает поговорить о чем-нибудь другом.

Втроем торжественно клянемся больше о мужиках не говорить, чокаемся и выпиваем.

Через три минуты…

– Девочки, – раздраженно говорю я, пытаясь остановить коллективную женскую истерику. – Ну, в конце концов! Возьмите себя в руки.

С изумлением наблюдаю, как мои рекомендации выполняются. Наточка начинает обнимать Эмилию, а та соответственно Наточку… И обе ревут с утроенной силой!!

– Я ему неинтересна… – всхлипнула Темная.

– У-у-у-у… – натурально завыла ведьмочка. – А он даже в мою сторону не посмотрел!

– Я некрасивая…

– А я так вообще… стра-а-а-ашная!

Долбаный Скол! Да когда же этот день уже закончится?!

– Прекратить истерику!!! – кричу я и бью подруг подушкой.

– Ай! – возмущается Наточка.

– Ой! – соглашается с ней Эмилия.

Через пять минут…

– Официально объявляю бой подушками законченным! – заявила ведьма.

– Может, окошко откроем? – тяжело дыша и сжимая в руке артиллерийский снаряд, предложила я. – А то душно стало.

– Ага, – согласилась Наточка, но осталась лежать на полу. Эмилия так вообще только рукой махнула, выражая свое согласие.

Пришлось вставать самой и топать к окошку.

Дернув шторы, невольно глянула на крыло первого этажа, где в книжном шкафу профессора Барадоса таилась нужная для вызова Цербера формула. Потом посмотрела на Темную. Ведь если Эми не подписалась под докладной вместе со всеми, значит, я все еще куратор, опекающий десять недовольных моей работой студентов. И если девять амбалов в состоянии за себя постоять, то с беззащитной блондинкой надо что-то думать.

– Девочки, – обернулась я к подругам, – мне тут идея одна пришла.

Знала б, чем все закончится, молчала бы как партизан, пойманный во вражеском лагере, но увы…

Короче, откусить бы себе язык, чтобы лишнего не болтал, но жа-а-а-алко!

Через три минуты…

– Тихо, – шикнула на хихикающую Эмилию ведьма. – Соблюдай, мать ее, конспирацию.

Я, все еще не до конца веря в происходящее, внимательно оглядела коридор.

– Все чисто, – шепчу Наточке, которая с упоением ковыряет отмычкой замок. – Ты долго еще копаться будешь?

– Не отвлекай мастера! – откидывая со лба прядь рыжих волос, заявила подруга. – Эми, держи фонарик ровнее!

– Я стараюсь, – искренне ответила голубоглазая блондинка, довольно заметно покачиваясь из стороны в сторону.

«Ну вот! Споили маленькую наивную несчастную девочку, – проснулась во мне совесть. – Какие же мы сволочи! А еще себя приличными Светлыми считаем».

– Готово!

Победный шепот Наточки и скрип приоткрывающейся двери отвлекли меня от самоистязания и индульгирования. В результате, честно пообещав совести подумать над всем сказанным, я взяла Эми за руку и первой проскользнула в кабинет. Наточка зашла следом и аккуратно прикрыла двери.

– Я поставила оповещалку, – осматриваясь в темном помещении, предупредила она. – Если вдруг кто-то приблизится к кабинету, мы услышим крик совы.

– А почему совы? – заинтересовалась Эми.

– А-а-а-а… бабуин его знает! – махнула рукой ведьма. – Захотелось птичек послушать.

Эми кивнула и оглянулась:

– Ой, какая картинка прикольная…

Светлая Богиня, и кого я с собой на дело притащила?

– Девочки, – пытаюсь призвать подвыпивших девиц к порядку, – давайте скорее найдем то, за чем пришли, и прекратим уже вырабатывать адреналин в кровь.

Подруги согласно закивали и разошлись по кабинету.

Я пошла изучать шкафчики, находящиеся в самом кабинете, а Наточка открыла небольшую дверцу и скрылась в лаборантской. Не прошло и мига, как оттуда донеслось звяканье разбившейся посуды.

– Ну, Ната! – зло зашипела я.

– Я нечаянно, – высунула рыжую голову подруга. – Сейчас все уберу.

Вздохнув, я поискала глазами Эмилию и обнаружила хрупкую блондинку в кресле профессора Барадоса. Новая подруга дрыхла без задних ног, громко посапывая и периодически причмокивая пухлыми губками.

В очередной раз смотрю на небо в надежде разжалобить суровую Богиню и послать нам немного удачи. Та, как всегда, игнорит…

Вздохнув, осторожно прячу во внутренний карман пиджака найденную книжку с заклинанием призыва Цербера и возвращаюсь к поиску нужной склянки.

Для любовного зелья, которое я подбила девчонок приготовить, дабы покорить сердца их Прунцев, требовались корни чабреца и ромашки, настоянные на моче белой коровы. Так сказала Наточка. А я из лекций профессора Барадоса усвоила, что этот состав весьма специфично реагирует на солнечный свет, поэтому должен храниться в пузырьке из синего стекла.

К несчастью, в темноте почти все пузырьки выглядели как родные братья. Короче говоря, с таким поисковым отрядом поможет нам только чудо.

Под сопровождение раскатов собственного сердца хаотично осматриваю баночки, колбы, пузырьки, коробочки и при этом не забываю отчаянно молиться, чтобы нас не застукали раньше времени.

К слову сказать, похожих пузырьков нашлось аж целых пять штук! Сграбастав их все, я заглянула к Наточке в лаборантскую, примыкающую к кабинету.

Ведьма нашлась на полу, в отчаянных попытках восстановить коробку с разбитыми колбами.

– Ната, – тихо позвала я, – глянь, это они?

– Давай скорее! – бросив коробку, подруга вырвала из рук найденные пузырьки и принялась рассматривать мутную жидкость в неярком свете луны…

– Позвольте полюбопытствовать, что вы тут делаете?

Голос профессора Барадоса, возникшего на пороге лаборантской, заставил нас обеих вздрогнуть от неожиданности.

– Э-э-э-э… Опыт… проводим… – промямлила Наточка, делая шаг за мою спину.

Со стороны это смотрелось забавно. Рост у подруги был значительно выше моего, потому ее попытка спрятаться за мелкую подругу выглядела несколько жалкой и слегка комичной.

– Вы решили провести опыт ночью? – почему-то даже не разозлился профессор.

– Так днем мы заняты, – делаю невозмутимое лицо, а у самой ладони вспотели, а сердце предательски сбилось с ритма.

– Ку-ка-ре-ку, – грудным голосом пропела оповещалка. Я обернулась к подруге, выразительно глянула на нее. Она что, всерьез считает, что это была сова?

– Долбаный Скол! – выругался профессор, заметив коробку с пострадавшими колбами.

– Это не мы! – сработал инстинкт самосохранения.

– Когда мы пришли, это так и было, – поддержала Наточка.

– Лина! – заорал профессор и закатил глаза к небесам. Видимо, тоже просит у них вмешательства.

– Профессор, – решаю я просветить мужчину, – можете не стараться. Я часа три на все лады к ним взывала. Никто не откликнулся! По всей видимости, у них, – показываю на потолок, – сегодня неприемный день… Вернее, ночь…

– Лина, – раздраженно процедил профессор.

А я недовольно скрестила руки на груди.

Вот так всегда… Хочешь помочь кому-то и сама оказываешься по уши в неприятностях! Совет хороший даешь, а на тебя еще и орут! И спрашивается, ну почему на меня? Вон рядом Наточка стоит, и почему-то ей никто предъявы не кидает!

– Значит, так, – тихо и сурово сказал Барадос. – Наталья и Ангелина, вам выносится строгий выговор с занесением в личное дело!

Наточка тяжело вздохнула, а я вспомнила четыре коробки с ее именем, где хранилось личное дело ведьмочки, а потом свое…

Придется теперь еще одну коробку к секретарю в архив тащить. А у меня, между прочим, аллергия на пыль!

– В семь утра явитесь на кухню для отработки наказания! – сурово сказал мужчина.

– Ы-ы-ы… – издали мы отчаянный вопль.

– А нефиг было колбы бить! – поддел ведьмочку профессор, наклоняясь и поднимая с пола разбитые препараты и колбы.

– Значит, вы не против, что мы к вам в кабинет залезли? – осмелела Наточка под действием бушующего в крови алкоголя.

– Ну, как сказать… – заулыбался мужчина, возвращая коробку на стол. – Директор в приказном порядке велел до зимней проверки навести порядок в лаборатории. А мне, признаться, некогда генеральной уборкой заниматься, – усмехнулся профессор и посмотрел на притихшую подругу: – Поэтому жду вас, Наталья, завтра после пар. Будете отрабатывать!

Я скрестила пальцы за спиной, надеясь, что меня пронесет и отделаюсь только наказанием на кухне.

– Рано радуетесь, Де ла Варга, – перевел на меня взгляд профессор и многообещающе улыбнулся: – Директор не принял докладную на тебя, так что жди! Темные устроят тебе такую сладкую жизнь, по сравнению с которой все остальные наказания покажутся курортом на берегу моря.

Я печально вздохнула и опустила голову. Может, самое время на кладбище местечко подбирать? Ну там, чтоб соседи были не буйные, от центра недалеко, желательно в новом фонде…

Профессор Барадос обвел внимательным взглядом наши поникшие мордашки и строгим тоном приказал:

– А теперь марш спать!

Мы, опустив головы и изучая носы своих ботинок, понуро поплелись на выход.

– А это еще что такое?

Мы оглянулись и застали профессора за весьма тщательным разглядыванием спящей Эмилии. Еще немного, и под микроскоп ее засунет, так ему интересно.

– Девушка, – с умным видом пояснила Наточка.

– Это я вижу! Что делает в моем кабинете Темная?

– Ее Эмилия зовут, – обиделась за новую подругу я. – И она с нами пришла!

Профессор схватился за голову, еще раз посмотрел на нас, потом на Эми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.